

№ 66

תמוז תשע"ד
июль 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Пинхас»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:**Недельная глава****2 стр.**

«И не истребил Я сынов Израиля ревностью Моей». Из комментария Рамбана к Торе

4 стр.

Сила взгляда. Рав Реувен Куклин

5 стр.

Подобно тому, как их лица различны, так и их мнения различны. Рав Реувен Куклин

Еврейский взгляд**6 стр.**

Скорбь и утешение. По материалам уроков рава Игалья Полищука

Еврейское мировоззрение**8 стр.**

Орхот Хаим - пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль

11 стр.

О заблуждениях в вопросах веры. Рав Эльханан Буним Вассерман

Наши великие мудрецы**13 стр.**

Рав Эльханан Буним Вассерман. Его обычаи. Рав Шломо Лоренц

14 стр.

«Кто за Б-га - ко мне!» История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша. Рабанит Хава Крускаль

О молитве**16 стр.**

Врата служения. Рабейну Йона Геронди

17 стр.

Бейт Элоким. Раздел «Тфила». О смирении во время молитвы

Еврейский закон (апаха)**19 стр.**

Законы Шаббата в кратком изложении. Законы Кидуша. Рав Яков Позен

21 стр.

Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут. Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейский дом**22 стр.**

Как стать единой плотью? По материалам уроков рава Игалья Полищука

Изучение мишны**26 стр.**

Трактат Шаббат. Глава четвертая, мишна вторая

31 стр.**Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке**

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«И НЕ ИСТРЕБИЛ Я СЫНОВ ИЗРАИЛЯ РЕВНОСТЬЮ МОЕЙ»

Из комментария Рамбана к Торе

НАГРАДА ПИНХАСУ

Святой, благословен Он, сообщил Моше, что Он даст Пинхасу благую награду за то, что тот **«возревновал за своего Б-га»**, – и поставлено было ему в заслугу, что он **«искупил <вину> сынов Израиля»**, и не все они погибли от мора. И <Всевышний> повелел, чтобы <Моше> известил народ Израиля, что Пинхас станет козном навсегда. Написано: **«Поэтому провозгласи...»** – т. е. расскажи об этой <награде> сынам Израиля.

[В Талмуде объяснено, что хотя Пинхас был сыном коэна Элазара и внуком первосвященника Аарона, тем не менее, до этих событий он не обладал статусом коэна, так как родился прежде, чем Моше помазал в коэны Аарона и его сыновей, – ведь статус коэна мог быть передан по наследству лишь сыновьям и внукам Аарона, которые родились уже после помазания (Зевахим 101б; Раши к Бемидбар, 25:13). И впоследствии от Пинхаса вышел род первосвященников, которые были духовными главами еврейского народа в период Первого Храма (Диврей а-ямим 1, 5:41; Тосафот на Зевахим, 101б, «Ве-идех»).

А согласно сокровенной устной традиции, новым воплощением души Пинхаса стал пророк Элияу, который в будущем возвратится на землю вновь, чтобы возвестить о приходе Машиаха, – и таким образом, Пинхас действительно стал «козном навсегда» (כֹּהֵן לְעוֹלָם). В мидраше прямо сказано, что «Пинхас – это и есть Элияу». И там переданы слова Всевышнего, обращенные к Пинхасу: «Ты восстановил мир между Мной и Израилем в этом мире, а в грядущем ты вновь восстановишь мир между Мной и Моими сыновьями, как написано (Малахи 3:23-24): «Вот Я посылаю к вам пророка Элияу перед наступлением дня Б-га, великого и страшного, – и возвратит он сердце отцов к сыновьям, и сердце сыновей к отцам, чтобы Я не пришел и не поразил землю истреблением» (Ялкут Шимони, Пинхас, 771).

Знатоки сокровенного учения подчеркивают, что если бы не поступок Пинхаса, весь народ Израиля был бы, не дай Б-г, окончательно истреблен, ведь написано: **«Пинхас ...отвернул Мой гнев от сынов Израиля, ...и Я не истребил (יְהַרְגֶה) сынов Израиля в Моей ревности»**. А слово יְהַרְגֶה («истребил»), образованное от основы לָ («всё»), говорит именно о полном уничтожении. Да и из слов Рамбана «и не все они погибли от мора» следует, что если бы Пинхас не **«возревновал за своего Всесильного»**, то погибли бы «все». А поскольку именно в заслугу Пинхаса народ Израиля

был удостоен долголетия и вечной жизни, сам Пинхас удостоился такой награды, как **«вечное священство»** – мера за меру, и поэтому «Пинхас – это и есть Элияу» (р. Бхайе, Бемидбар, 25:11; Шломей Нахум, Пинхас с. 468).

И так же как Пинхас, пророк Элияу был ревнителем за Всевышнего, как он сам сказал о себе: «Ревностью возревновал (יָרֵבָה לַיהוָה) я за Г-спода Б-га Воинств, потому что сыны Израиля оставили Твой завет ...и Твоих пророков убили мечом, и остался я один, но и моей души они искали, чтобы отнять ее» (Мелахим 1, 19:10). А в святой книге Зоар объяснено, что «над человеком, который самоотверженно ревнует за Святого, благословен Он, ангел смерти не властен, ...и ему даруется мир, как сказано про Пинхаса: **«Вот Я заключаю с ним Мой союз – мир»** (Зоар 1, 209б). А слово «мир» (שָׁלוֹם – шалом) является нотариконом (аббревиатурой) словосочетания שְׁלֹא לְמוֹת («что он не умрет») (р. Бхайе, Бемидбар, 25:12; см. также комментарии к Берешит, 49:33 /примеч. 38-39/, где объясняются слова мудрецов о том, что «наш праотец Яков не умер».)]

И упомянуто **имя убитого израильянина**, а также **имя убитой мидьянки**, чтобы подчеркнуть, что <Пинхас> был достоин такой великой награды, – ведь ревнуя за своего Б-га, он убил вождя из народа Израиля и дочь царя неевреев, и не побоялся их. А после того как <Всевышний> дал благую награду праведнику, Он повелел взыскать с нечестивцев, сказав Моше: «Преследуй мидьянитян, и поразите их...» (Бемидбар, 25:17).

ПЕРЕСЧЕТ «ЦАРСКОГО ЛЕГИОНА»

«А это подсчитанные в колене Леви» (Бемидбар, 26:57).

Не знаю, для чего были подсчитаны потомки Леви, и была ли какая-то прикладная цель. [Ведь этот подсчет проводился для предстоящего раздела земли, а колону Леви не предназначался какой-либо особый надел (Бейт а-яйн, Бемидбар 26:57-59/1).] Возможно, именно подсчитанным здесь, а не родившимся позже, были затем дарованы города для расселения и выпасы для скота. А может быть, им просто была оказана честь: чтобы не получилось, будто «царским легионом» пренебрегли и не пересчитали его со всем народом.

Сказано: **«Это подсчитанные Моше и Элазаром-козном...»** – в это число входили только остальные сыны Израиля, но не потомки Леви, так как про это колено не было сказано: «И среди них не было ни одного из подсчитанных Моше и Аароном-козном, ...ибо повелел о них Б-г: умрут они в пустыне» (Бемидбар, 26:64-65), – ведь на потомков Леви этот приговор Всевышнего не распространялся, как об этом говорили наши наставники. И доказательство этому – Элазар и Пинхас.

[Ведь хотя при первом подсчете в синайской пустыне ему уже было более двадцати лет, при втором подсчете он оставался в живых, как сказано: **«Это подсчитанные Моше и Элазаром-коэном, которые подсчитали сынов Израиля в степях Моава, у Иордана, напротив Иерихона»**. И он вошел в землю Израиля, как написано: **«Вот наделы, которые разделили Элазар-коэн и Йеошуа, сын Нуна, ...по жребию в Шило перед Б-гом, у входа в Шатер Откровения»** (Йеошуа, 19:51).

Сын Элазара, Пинхас тоже вступил в Землю Израиля, а после смерти отца стал первосвященником при Шатре Откровения в Шило (см. Седер а-дорот).]

КАЛЕВ И ЙЕОШУА

«И среди них не было ни одного из подсчитанных Моше и Аароном-коэном» (Бемидбар, 26:64-65).

Но (при этом втором подсчете) Йеошуа и Калев вообще не входили в число исчисленных, так как им уже было более шестидесяти лет, а пересчет ведется от двадцати лет и до шестидесяти. Ведь на эти годы приходится расцвет человеческой жизни, как видно из закона об оценке стоимости человека, и в этом возрасте он входит в войско Израиля – но не старше шестидесяти.

А написано: **«И не осталось из них никого, кроме Калева, сына Йефунэ, и Йеошуа, сына Нуна»**, так как они входили в первый пересчет, и, тем не менее, не умерли.

«ОН НЕ ПРИКОСНЕТСЯ К ЭТОЙ ЗЕМЛЕ»

«Взойди на эту Гору Переходов» (Бемидбар, 27:12-13).

Эта гора называется «Нево», как и сказано в главах «Азину» и «Браха». Но здесь она названа **«Горой Переходов»** (הַר הַעֲבָרִים – *Ар а-Аварим*), поскольку рядом с ней была переправа (מַעְבָּרָה – *мабара*) через реку Иордан. В этом месте переправлялись в страну Кнаан, как написано: **«Взойди на Гору Переходов, гору Нево, ...что напротив Иерихона»** (Дварим, 32:49). И именно там сыны Израиля перешли через Иордан: **«И народ вышел из Иордана, ...и расположились станом в Гилгале, у восточного края Иерихона»** (Йеошуа, 4:19).

И Моше не было заповедано, чтобы он поднялся на гору сразу, ведь иначе он и должен был так поступить. Но поскольку Всевышний уже сказал Моше: **«Для этих будет разделена земля в наследство...»** (Бемидбар, 26:53), Он теперь повелел: **«Взойди на эту Гору Переходов и посмотри на землю, которую Я дал сынам Израиля. И когда осмотришь ее, ты приобщишься к своему народу, как приобщился твой брат Аарон»** – чтобы Моше понял, что не ему предстоит разделить землю между коленами. Ведь

прежде чем сыны Израиля двинутся из степей Моава (в страну Кнаан), Моше должен подняться на эту гору и умереть там – т. е. он не прикоснется к этой земле, а только ее увидит.

И подобно этому сказано: **«Возьми к себе Йеошуа...»** (там же, 27:18) – когда придет срок. А далее сообщается, что Моше с полной готовностью выполнил это повеление, как и повествуется об этом в рассказе о событиях, произошедших перед его смертью, когда он и Йеошуа вместе произнесли слова песни «Аазину».

«ПРАЗДНИКИ Б-ГА»

«И пересказал Моше сынам Израиля всё, что Б-г повелел Моше» (Бемидбар, 30:1).

...Согласно прямому смыслу, в этой строке дается понять, что хотя все предыдущие заповеди посвящены принесению жертв, они не обращены только к Аарону и его сыновьям, подобно <многим> законам, изложенным в «Торе коэнов», – но Моше **пересказал сынам Израиля всё, что повелел Б-г:** и законы, связанные с прекращением работы, и законы о постоянных и дополнительных жертвах, а также об обещанных и добровольных дарах – ведь ему было заповедано: **«Повели сынам Израиля...»** (Бемидбар, 28:2).

А причина в том, что эти заповеди следует выполнять после вступления в землю, и весь народ Израиля будет ответственен за то, чтобы в праздники совершались постоянные и дополнительные жертвоприношения, приносились обещанные и добровольные дары.

И эта глава параллельна главе о праздниках, приведенной в «Торе коэнов». Там вначале написано: **«Говори с сынами Израиля и скажи им...»** (Ваикра, 23:2), а в конце сказано: **«И объявил Моше о праздниках Б-га сынам Израиля»** (там же, 23:44). И подобно этому здесь вначале написано: **«Повели сынам Израиля...»** (Бемидбар, 28:2), а в конце сказано: **«И пересказал Моше сынам Израиля всё, что Б-г повелел Моше»**. Но здесь не упомянуты слова «о праздниках Б-га», поскольку здесь изложены и другие заповеди, не связанные с «праздниками Б-га»: например, постоянные жертвы будней.

С главой о праздниках связано толкование мудрецов о том, что Моше обучал сынов Израиля законам Песаха перед Песахом, законам Шавуота перед Шавуотом и законам Суккота перед Суккотом – как он услышал эти законы (от Б-га), так и передавал народу Израиля [т. е. об обязанности изучать законы праздников заранее].

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

СИЛА ВЗГЛЯДА

Рав Реувен Куклин

В нашей недельной главе Творец обращается к Моше со словами (Бемидбар, 27:12-13): «Взойди на эту гору Аварим и посмотри на землю, которую Я дал сынам Исраэля. И увидишь её, и умрёшь ты, как умер Аарон, брат твой». За то, что Моше и Аарон не освятили Имя Творца в Кадеше, они были лишены возможности войти в Землю Израиля. Однако, несмотря на это наказание, Всевышний позволил Моше увидеть Святую Землю. И так рассказывает об этом Моше в главе Ваэтханан (Дварим, 3:24-27): «И молил я о милости Господа в ту пору так: "Господин мой, Б-же! Дай мне перейти и увидеть эту добрую землю, что за Иорданом...", – но гневался Г-сподь на меня из-за вас и не слушал меня. И сказал Г-сподь мне: "Довольно тебе. Не говори более Мне об этом. Взойди на гору вершины и подними глаза твои к западу и к северу, к югу и к востоку, и узри глазами твоими, ибо не перейдешь ты этот Иордан"».

На первый взгляд непонятно: для чего Моше увидеть Землю Израиля, если он не сможет туда прийти?

Ответ на этот вопрос мы сможем получить, обратившись к словам рава Элияу Деслера в книге «Михтав ми-Элияу» (1-ая часть, стр. 156). Он пишет, что посредством взгляда на ту или иную вещь, человек как бы соединяется с ней. Возможность посмотреть на Святую Землю была большой милостью для Моше, поскольку тем самым он смог почувствовать близость к Святой Земле.

У человека есть два основных органа, которые позволяют ему получить представление об окружающей среде: уши и глаза. Однако между ними есть большая разница.

Слух более глубокое (относительно зрения) чувство, а зрение – более поверхностное. Поэтому в Писании глагол «слушать» часто означает понимание. Так, к примеру, Творец обращается к евреям (Дварим, 6:4): «Слушай (понимай) Израиль, Г-сподь – Б-г твой, Г-сподь – един».

С другой стороны, зрение имеет гораздо большее влияние на сознание человека, нежели слух. Виленский Гаон в комментарии на «Тикуней Зоар» (40-ой Тикун) приводит различные преимущества зрения. Среди прочего он пишет, что зрение даёт более чёткую картину, сильнее возбуждает любовь и ненависть нежели слух. По утверждению Виленского Гаона то, что человек увидел своими глазами, не так быстро стирается из его сердца. Поэтому, когда Тора желает, чтобы у человека было чёткое представление о чём-то, она употребляет глагол «смотреть». Так, к примеру, в главе Ръэ сказано (Дварим, 11:26): «Смотри, я даю тебе благословение и проклятие».

Поскольку зрение имеет большое влияние на человека, важно человеку смотреть на святые вещи: к примеру, взгляд на лицо праведника добавляет святость («Иетев Лев», Шмот, 33:8). Подтверждением этому служат слова Раби о том, что на его мудрость сильно повлияло то, что он как-то увидел рабби Меира – великого знаток Торы – сзади. И добавил, что, если бы увидел его лицо, был ещё мудрее (Эрувин, 136). А в трактате Ораёт (12а) сказано, что, когда ученик сидит перед своим учителем, важно, чтобы смотрел на его рот во время урока.

Сказанное выше объясняет, почему Моше было так важно увидеть Землю Израиля: взгляд на святое место увеличил его святость.

Поскольку зрение имеет большое влияние на человека, следует предельно остерегаться, чтобы не смотреть на различные проявления греха и духовной нечистоты. Рав Элияу Деслер («Михтав ми-Элияу», 1-ая часть, стр. 156) объясняет, что по этой причине было запрещено Лоту оглядываться во время его спасительного побега из Сдома – если бы он посмотрел назад, он соединился бы с грешниками и уже не был бы достоин быть спасённым. Из сказанного в трактате Мегила (28а) видно, что особенно следует остерегаться смотреть на лицо грешника. Лицо – на иврите *паним* – идентично в написании слову «*пним*» (פנים) – внутренность – поскольку лицо выражает внутренний мир человека. И поэтому особенная осторожность связана именно со взглядом на лицо грешника, чтобы не получить влияние от внутреннего мира нечестивца, наполненного грешными мыслями и дурными желаниями.

Тора предостерегает нас (Бемидбар, 12:39): «И не будете блуждать, влекомые сердцем и глазами вашими, которые совращают вас». И этого стиха наши мудрецы учили (Иерусалимский Талмуд, Брахот, 1:5), что есть два основных фактора, которые влекут человека к греху: глаза и сердце (дурные мысли). Виленский Гаон сказал, что взгляд, ведущий к греху, гораздо тяжелее побороть, нежели дурные мысли, поскольку он имеет огромное влияние на человека. И поэтому стоит предельно остерегаться такого взгляда.

Пророк Йешаяу прославляет остерегающегося взгляда на дурное, говоря (33:15): «Тот, кто ходит (путями) праведности... и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла, будет он обитать на высотах; твердыни скал – опора его, хлеб его дан ему, вода ему обеспечена». А в Иерусалимском Талмуде сказано (Брахот, 1:5): «Сказал Всевышний: если ты дашь Мне своё сердце и свои глаза Мне, Я знаю, что ты мой». Т. е., если человек остерегается грешных мыслей и дурного взгляда, то он, несомненно, праведный человек во всех его жизненных дорогах. Это утверждение мудрецы учат из слов царя Шломо (Мишлей, 23:26): «Дай, сын Мой твоё сердце Мне, и твои глаза да стерегут пути Мои».

ПОДОБНО ТОМУ, КАК ИХ ЛИЦА РАЗЛИЧНЫ, ТАК И ИХ МНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫ

Рав Реувен Куклин

В недельной главе говорится, что, когда услышал Моше, что ему не будет дано войти в Землю Обетованную, обратился к Творцу: «Да поставит Г-сподь, Б-г духов всякой плоти, мужа над общиной. Который выйдет пред ними, и который войдет пред ними, и который выведет их, и который приведет их, и да не будет община Г-сподня как овцы, у которых нет пастуха» (Бемидбар, 27:16-17). Пишет Раши в комментарии на этот стих: «Почему сказано "Б-г духов всякой плоти"? Сказал Ему (Моше): Властелин вселенной! Тебе открыто умонастроение каждого, а один от другого отличен. Назначь же им главу, который будет терпеть каждого (и подходить к каждому) согласно его умонастроению».

Творец создал людей – каждого со своим характером, со своими наклонностями, со своим складом ума и со своим мировоззрением. Сила руководителя заключается в его способности понять ход мыслей каждого из подчиненных. В противном случае возникнут постоянные недопонимания между руководителем и его подчиненными, в результате чего не будет достигнута конечная цель.

Приведём следующий пример.

Талмуд (Недарим, 66б) рассказывает о молодом человеке, который поднялся в землю Израиля из Вавилона. Приведем эту историю в вольном изложении. После *Шева брахот* молодой муж уходит на работу и говорит своей жене: «Любимая моя, приготовь, пожалуйста, на ужин две *талфэй*». На его диалекте арамейского языка слово *талфэй* означает бараньи ноги (хороший муж позаботился также о жене: одна баранья нога ему, а одна – супруге).

И всё бы хорошо, но на её диалекте арамейского языка слово *талфей* означает вовсе не бараньи ноги, а чечевицу. Муж возвращается домой после работы, он голоден, целый день ничего не ел. Голодный муж зашёл домой и, взглянув на стол, был крайне разочарован. Вместо бараньих ног он увидел два чечевичных зёрнышка. «Что поделаешь? У каждого человека свои недостатки. Несомненно, моя жена — вегетарианка. Что ж, это наименьший из недостатков, которые могут быть у человека. Я куплю ей "Книгу о вкусной и здоровой пище" и закажу ей на следующий день что-нибудь побольше, чтобы насытить свой голод. Какое у нас самое большое растение? Несомненно, тыква».

Он обращается к жене: «Дорогая моя! Завтра приготовь, пожалуйста, *буцинэй* (тыкву)».

Всё бы хорошо, но на его диалекте *буцинэй* — это тыква, а на её — свечи. На следующий день муж идёт на работу, а жена готовится к встрече мужа, покупает самые красивые подсвечники, готовит стол. Голодный муж (он уже два дня ничего не ел) открывает дверь, и что же он видит? На столе — две масляных свечи в серебряных подсвечниках. Тяжело сохранять невозмутимость. Но он хорошо помнит слова своего раввина: «Нельзя гневаться на жену». Что же делать? Молодожён натягивает улыбку на лицо и обращается к жене: «Любимая, возьми эти подсвечники и разбей о *бава*», т. е. об ворота.

Всё бы хорошо, но на его диалекте *бава* — это ворота, а в её понимании это был Бава бен-Бута, великий мудрец Торы.

Молодая жена вся сияет от радости. Несомненно, думает она, мой муж — такой великий мудрец Торы, что сам Бава бен-Бута стал его учеником, и муж хочет проучить его за что-то. Жена с радостью хватает подсвечники с маслом и идёт выполнять волю своего мужа.

Бава бен-Бута сидит в окружении многочисленных учеников. Непонятливая жена подкрадывается со спины к великому мудрецу Торы и разбивает подсвечники о его голову. Масло течёт по его одеждам.

Бава бен-Бута поворачивается к женщине и спрашивает: «Что тебе, дочь моя?» Праведная жена не понимает, что за вопрос: Бава бен-Бута не догадывается, за что ему полагается наказание? «Вот, мой муж приказал разбить это о твою голову». Бава бен-Бута говорит с улыбкой: «Если ты такая праведная жена, что выполняешь во всём волю своего мужа, я тебя благословляю, чтобы у тебя родились два сына, подобные Бава бен-Бута».

Часто диалог между людьми подобен приведённому выше «диалогу» между мужем и женой: они разговаривают, производят какие-то действия, о которых «договорились», но на самом деле коммуникации не происходит. Почему же?

Причина этого заключается в том, что каждый вкладывает в слова, которые он употребляет в беседе, свои значения, свои взгляды на жизнь. Бава бен-Бута же не смотрел на вещи с той точки зрения, с которой они могли бы казаться ему (с его точки зрения это действие выглядело как пренебрежение к мудрецу Торы), а задумался об истинных побуждениях праведной женщины, которую он видел перед собой. Бава бен-Бута учит нас, каким образом следует строить диалог с нашими собеседниками и оппонентами.

Руководитель поколения должен быть подобен Баве бен-Буте, стараясь понять мысли каждого еврея и его истинные побуждения во всех его делах. Только тогда он может преуспеть.

Раши в комментарии на главу Корех (Бемидбар, 16:22) трактует выражение «Г-сподь, Б-г духов всякой плоти» следующим образом: «знающий мысли (каждого еврея)». Из этих слов Раши видно, что причина этого разнообразия мнений заключается в различии душ каждого еврея (выражение «Б-г духов» означает «Б-г мнений»). И как подробно разъясняется из книги Аризаля «Шаар а-Гильгулим», у каждого еврея своя, особенная и неповторимая душа.

И всё же важно понять: с какой целью Творец создал евреев настолько различными в своих мнениях?

Чтобы объяснить этот вопрос, приведём слова Талмуда в трактате Хагига (3б). Там Талмуд спрашивает: поскольку относительно многих деталей закона есть спор между мудрецами, каким образом возможно учить Тору (ведь человек не знает, чьё мнение истинное, а чьё нет)? Отвечает Талмуд словами царя Шломо (Коэлет 12:11): «(все законы) даны от Единого Пастыря», и объясняет: один Г-сподь их дал, один руководитель (Моше) их сказал, получив их из уст Господина всех созданий, благословен Он». И поэтому необходимо прислушаться к каждому мнению мудрецов и глубоко задуматься над ним, ведь каждое мнение – истинное. Подобное правило сообщает Талмуд и в другом месте (Эрувин, 13б), говоря: «Эти и эти (мнения мудрецов) – слова Б-га живого».

Поясняет Маараль («Беер а-Гола», 1:5), что у каждого закона есть различные аспекты: подобно тому, как у закона есть различные, часто противоположные аспекты, так и в субъектах материального мира есть различные аспекты (ведь в природе практически нет чистых веществ – почти каждая материя состоит из разных элементов). И на это намекает Талмуд словами: «из уст Господина всех созданий». Т. е. подобно тому, как Свои создания Он не создал абсолютно однородными, так и в законах нет единственного толкования. Каждому из мудрецов Талмуда была дана возможность увидеть какой-то особенный аспект различных законов Торы, поэтому тот, кто желает познать истинную сущность того или иного закона, должен прислушаться к разнообразным мнениям наших мудрецов.

В Зоаре сказано, что у каждого еврея есть своя буква в Торе. Это значит, что у каждого еврея есть возможность понять Тору в соответствии со своей индивидуальной душой, если он будет изучать её с большим усердием и самоотверженностью. И так мы говорим в молитве: «И дай нам удел наш в Торе Твоей». И по этой причине Всевышний создал столь большое разнообразие мнений среди евреев – чтобы каждый мог понять какой-то другой аспект законов Торы, и тем самым понимание Торы будет более полноценным.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

СКОРЬБЬ И УТЕШЕНИЕ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Я хотел бы коснуться событий, которые произошли за последние дни. Совсем недавно похоронили трех трагически погибших юношей, и я хотел бы поговорить на эту тему.

На протяжении последних недель мы все были свидетелями и участниками поразительного события. Вокруг нас ежедневно умирают люди – старость, болезни, войны, катастрофы... Чаше всего эта печальная статистика мало кого всерьез волнует, кроме родных и друзей пострадавших. И вдруг, когда похитили трех молодых ребят, весь наш народ был охвачен единым порывом: и в Земле Израиля и за границей – везде, где есть евреи – мы начали молиться за пропавших. Люди молились с полной верой, что называется «до конца», вкладывая душу в каждую строчку Теилим.

И вот пришло страшное сообщение о том, что эти юноши убиты... В сердцах и на лицах – неподдельная боль. Это была единая и очень мощная реакция всего народа на трагедию! Беда, постигшая несколько семей, стала бедой всего народа. Как очень точно и разумно определил это мой сын: каждый из нас считал, что хотели убить его самого. О происшествии уже нельзя сказать, что какие-то бандиты напали и убили евреев. Ненавистники нашего народа, совершившие убийство, без сомнения хотели бы уничтожить всех нас. И тут уместно напомнить высказывание наших мудрецов о том, что наш народ называется одним человеком. Боль одного еврея, где бы он не находился, чувствует весь народ.

У всего, что происходит с нами, есть свое время. Есть время молиться о человеке и есть время его оплакивать, есть время скорби и время утешения скорбящих.

Утешение скорбящих – *нихум авелим* – важная заповедь, и в ней есть несколько частей. Первая – когда приходят к скорбящему, сидят и разговаривают с ним. Я наблюдал нашего учителя рава Моше Шапиро во время исполнения заповеди *нихум авелим*. Один из этих случаев – когда внезапно умер мой сосед и хаврута, близкий ученик рава Моше, оставив вдову и десятерых детей. Я пришел с равом Моше Шапиро к вдове, и мы сели возле нее. Рав Моше просидел так около часа, не сказав ни единого слова. Почему? Говорит Гемара в трактате Брахот, что основная заслуга заповеди утешения скорбящих (точнее – дома скорбящих) – в молчании. Что такое молчание? Иногда важно не словесное утешение, а просто сидеть с человеком рядом и чувствовать его боль. В такой ситуации не нужны слова. Соболезнование – участие в боли – это то, что наши мудрецы определили, как основную часть заповеди *нихум авелим*.

Второй раз, когда я видел рава Моше Шапиро во время утешения родственников усопших, он говорил. И это не противоречит молчанию...

Несмотря на то что трое погибших юношей стали близки всему нашему народу и все мы разделяем эту боль, наши чувства невозможно сравнить с тем, что чувствуют их отцы и матери. И тут важен один момент – бывает, что человек покидает этот мир в 90 лет, окруженный четырьмя поколениями праведных потомков, или в 30 лет, но, тем не менее, оставив в этом мире заметный след, – детей, идущую путями Торы. Но эти ребята ушли, не успев создать семей, не оставив после себя потомства. Написано, что сказал Всевышний Каину: «Голос кровей брата твоего взывает из земли». Почему написано «кровей» – во множественном числе? Раши говорит, что по одному из объяснений имеется в виду кровь его и всего его потомства. Попробуем хотя бы на мгновение представить себе, какова боль родителей этих юношей? Как мы можем их утешить?!

Еще одна часть утешения скорбящих – *биркат нихум авелим*. Говорится так: *а-Маком йинахем этхем бетох ш'ар эвлей Цийон ве-Иерушалаим...* («Да утешит вас Всевышний с другими скорбящими Сиона и Иерусалима...»). Всевышний здесь называется *а-Маком* – дословно «Место». Такой перевод на русский язык не очень точен. Слово *маком* – очень емкое, оно происходит от слова *киум* – существование. Говорится, что Всевышний – место этого мира, то есть Он и только Он предоставил возможность существования всему – пространству, времени – всему. Когда скончался один из моих учителей, глава ешивы Офаким рав Яков Горовиц (переживший множество страданий и испытаний), я поехал чтобы утешить его вдову. И там был человек, который рассказал такую историю. Когда ушла из жизни рабанит Эльяшив, супруга рава Йосефа Шалома Эльяшива, то пришли утешать его. И рав Эльяшив сказал утешения: «Да. Только Он может». Реально у людей нет возможности утешить. Что это означает? Только у Того, в Чьих руках весь этот мир, жизнь и смерть (жизнь душ, воскресение умерших – т. е. полное исправление душ), – в Его руках и утешение.

Вдумаемся в то, что случилось с нашим народом – разрушение Храмов, изгнания, костры инквизиции, погромы, Катастрофа... Кто после этого способен нас утешить? Только Тот, Кто покажет, что все это было к добру. Все что делает Творец, все, что Он нам посылает – к лучшему, и в этом состоит истинное утешение. Все замыслы наших врагов, все горести нашего народа обратятся в будущем к добру.

В кого же целились эти омерзительные убийцы? Не только в трех юношей. Они целились в весь наш народ. Конечно, истинное утешение ждет нас в мире грядущем, где слово *мет* – буквально мертвый – обращается в слово *там* – цельный (состоящее из тех же букв). Но есть что-то, что может нас утешить уже сегодня.

Несколько дней назад начался месяц Тамуз, приближается период скорби по разрушенному Храму. Мы знаем, что причиной разрушения Храма была беспричинная ненависть, злоречие и т. д. Хафец Хаим подчеркивает во многих местах, что пока не исправлены грехи, которые привели к разрушению Храма, нам трудно ожидать избавления. То, что разрушило Храм в те дни, мешает отстроить его и сейчас.

Чего хотят наши ненавистники? Изжить нас со Святой земли. Прогнать нас из места, в котором целно раскроется *целем Элоким* – образ Всевышнего, после того, как будет отстроен Храм. В этой земле через наш народ раскрывается влияние Всевышнего на весь мир. И это именно то, чему пытаются помешать наши ненавистники, как говорит об этом книга Зоар.

Но что же у них реально получилось? Получилось все с точностью до наоборот. В нашем народе, к сожалению, есть раздоры. У всех разногласий, даже у тех, которым можно найти оправдание, есть, что называется, «плохой сосед» – беспричинная ненависть. Неправедная ненависть – причина разрушения Храма и причина того, что он до сих пор не отстроен. Но в молитве за этих мальчиков объединился весь наш народ. Все внутренние границы и разногласия были устранены ради общей молитвы.

Лет двадцать назад уже была подобная история – похитили еврея из иерусалимского района Рамот. Тогда тоже все объединились в молитве. И многие понимающие люди говорили, что в ситуации такого единения можно было ждать прихода Машиаха.

Пробуждение в нашем народе любви друг к другу, стирания границ – это то, что произошло после похищения этих юношей. Зло, которое наши ненавистники хотели причинить нашему народу, обратилось в нашу силу и единство. Молитвы, которые произносились за пропавших ребят, переросли в молитвы обо всем народе и его спасении. Об этом говорила, в частности, мать одного из погибших мальчиков: даже если они не будут спасены, не думайте, что вы молитесь впустую. Никакая молитва не проходит впустую – все они приносят свои плоды.

В семьях этих юношей проявилось величие нашего народа. Наш народ называется «зайт» – олипка. Почему так? Я слышал от моего учителя рава Хаима Камила такое объяснение. Как получается оливковое масло? Оливки перемалывают, буквально бьют, и выходит масло. Оливковое масло – это источник света. Так вот подлинный свет нашего народа раскрывается через то, как он терпит невзгоды и трагедии. Убийцы хотели погасить этот свет, но этот свет разгорелся еще ярче.

Мы начали наш урок с утешения скорбящих. В чем состоит истинное утешение? В знании, что боль, смерть и страдания раскроются как истинное добро. Есть ситуации, когда это скрыто, и в них можно только верить. Но иногда это очень хорошо видно. Рав Хаим Каневский, когда ему сообщили о том, что похищенных ребят нашли мертвыми, некоторое

время был в скорбном молчании, но затем сказал: то, что ради этих ребят народ молился, принимал на себя обязательства (больше учили Тору, принимали раньше Шаббат) – все это их огромная, неоценимая заслуга.

Путь Всевышнего в этом мире – обращение зла в добро. Все удары, которые поражают наш народ, Всевышний обратит в добро для нас. Это не всегда настолько очевидно, но есть вещи, которые мы вполне можем понять.

Тяжелейшая боль – из мира уходят молодые ребята, не успевшие построить семьи. Но когда знаешь, что через них освятилось Имя Всевышнего, через них раскрылось единство нашего народа – это дает утешение и надежду.

Во многих местах ненавистники нашего народа называется *соней Ашем* – ненавистники Всевышнего. Почему это так? Наш народ называется свидетелем Творца, через нас раскрывается в этом мире Его воля, раскрывается *целем Элоким* – образ и подобие Творца. Когда хотят изжить из этого мира наш народ – хотят изжить и Всевышнего. С другой стороны, нам нужно понимать, что смысл нашего существования в этом мире – раскрыть Волю Творца, смысл нашего пребывания на Святой земле – буквально превратить ее в преддверие Храма. Когда мы являемся цельными евреями на Святой земле, живущими по завету Творца, через нас раскрывается Всевышний, и наши враги не будут иметь против нас никакой силы, ибо нет силы, способной Ему противостоять!

Подготовил А. Кац.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Кац

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

74. Не следует предаваться чрезмерному веселию.

Это предостережение против чрезмерного веселья, но уравновешенная радость – заповедь (р. Й. Сарнэ, *Июнум*).

Нужно помнить, что жизнь подобна дуновению ветра и человек сотворён из праха, и его конец – могильные черви.

Жизнь человека зависит от дыхания, которое может оборваться в любое мгновение, подобно порыву ветра (Раши, *Йешая 2:22*).

75. Не говорите о заповеди: «Сделаю её завтра» – ведь завтра может не оказаться такой возможности.

Не говори: «Вот когда у меня появится свободное время, тогда и буду изучать Тору» – может быть, оно не появится (*Пиркей авот 2:4*). Поэтому установи постоянное время для ежедневного изучения Торы (Рамбам и р. Йона).

Если у тебя есть возможность выполнить заповедь, то не откладывай ее и не дай ей скиснуть (*Мехильта, Бо*).

76. Не отступайте от здравого смысла, мудрости и праведных наставлений. Пребывайте у ног мудрецов и так наберетесь мудрости.

77. Не оставляйте путь благочестия, даже если над вами насмеются. Не стыдитесь делать то, что необходимо для выполнения заповеди.

Лучше на всю жизнь прослыть сумасшедшим перед людьми, чем хотя бы на одно мгновение стать злодеем перед Всевышним (*Эдуйот 5:6*).

Первый параграф Шулхан Аруха

Рав Йосеф-Юзл Горовиц (Саба из Новардока) был одним из основателей движения Мусар. Он создал десятки ешив, особенное внимание в которых уделялось совершенствованию характера. Занимаясь с учениками, он разработал систему, способствующую духовному росту и преодолению негативных качеств характера.

Один из оппонентов спросил у рава Йосефа-Юзла: «Для чего вообще нужно изучать Мусар?! Ведь у нас есть кодекс Шулхан Арух – следует просто выполнять то, что там сказано!» Рав Йосеф-Юзл ответил так: «В первом же параграфе кодекса Шулхан Арух говорится: «Не стесняйся людей, которые насмеются над твоим служением Творцу». Мне представляется, что без изучения Мусара невозможно выполнить даже этот, первый, параграф Шулхан Аруха» (Тнуат а-мусар 4).

Страх нарушить волю Творца

Однажды рав Шмуэль-Аарон Юдлевич услышал, что в брюках, которые он носил, возможно, есть запрещенный Торой шаатнез – смесь льняных и шерстяных нитей. Проверить это опасение можно было только в специальной лаборатории, а в тот момент он находился в иерусалимской ешиве Эц Хаим, где преподавал и изучал Тору.

Рав Юдлевич немедленно снял брюки и закрыл ноги полами своего длинного сюртука. Так он занимался в течение нескольких последующих часов и так ушел домой. Его боязнь нарушить волю Творца отодвигала на задний план любые посторонние соображения (рассказ гаона р. И.-Я. Фишера).

78. Не будьте скупыми – всегда жертвуйте бедным и нищим. Не отворачивайтесь от нуждающихся родственников.

79. Не медлите – быстро и проворно накрывайте стол для нуждающихся и дайте им хлеб, ведь, возможно, они голодны.

Когда пришли гости, сразу же дай им легкую закуску, а тем временем накрой стол для трапезы, как поступил праотец Авраам – и не спрашивай у гостей, кушали они уже или нет (*Орхот хаим, Махон Тосафот Йом-Тов*).

Постоялый двор Авраама

Около колодца в Беэр-Шеве праотец Авраам разбил сад и насадил виноградник. У перекрестка дорог он возвел большой постоялый двор с четырьмя воротами, открытыми с каждой из сторон света. Постоялый двор Авраама был всегда открыт для любого путника, который мог там помыться, утолить голод и жажду, переночевать, а затем продолжить свой путь. И если у странника истрепалась одежда, то ему дарили новую, а нуждающихся снабжали деньгами. Когда же гости прощались и благодарили Авраама, он говорил: «Разве вы мое ели? Вы ели то, что принадлежит Владыке мира. Так благодарите и прославляйте Творца Вселенной!» (ВТ, Сотв 10аб; Берешит раба 54:6; Сефер а-яшар, Ваера).

Четыре входа

В Талмуде рассказывается, что у дома рава Ханы бар Ханилая было четыре входа, с каждой из сторон, чтобы любой нуждающийся и голодный мог войти, не тратя время на поиск двери – и «каждый, кто входил голодным, выходил сытым». А в годы засухи рав Хана выставлял мешки с зерном за двери дома, чтобы тот, кто стеснялся попросить днем, мог бы взять ночью (ВТ, Брахот 58б).

Не менее восьмидесяти

Выдающийся знаток тайных разделов Торы рав Йешая Гурвиц (Шла а-кадош) прославился и своей самоотверженной помощью бедным. Его сын вспоминал, что «за столом отца не бывало менее восьмидесяти человек – ни в будни, ни в праздники, ни в Субботу» (Вавей а-амудим, Акдама).

«Сто ворот»

Один из мудрецов Иерусалима рав Зерах Браверман, возглавлявший ешиву Меа шеарим («Сто ворот»), организовал у себя дома бесплатную «гостиницу» для вновь прибывших из Европы евреев, у которых не было родственников в святом городе. Именно у него останавливались многочисленные беженцы из Советской России. Бывали дни, когда за его столом собиралось до восьмидесяти гостей. Некоторые семьи с маленькими детьми жили в его доме по несколько недель – пока им не удавалось найти работу и арендовать собственное жилье (Гдолей а-дорот).

80. Не забывайте вносить десятину в общую казну, ведь тайная благотворительность усмиряет гнев Небес.

81. Не равняйтесь на того, кто уступает вам в служении Б-гу и в Б-гобязанности, но только на того, кто вас превосходит.

Лучше быть хвостом львов, чем главою лисиц (*Пиркей авот 4:15*).

Человек обязан спросить себя: «Когда же мои поступки достигнут поступков наших праотцов – Авраама, Ицхака и Якова?!» (*Тана дэ-вэй Элияу*).

Маленький ребенок всегда смотрит на старших и стремится стать, как они, – поэтому он продвигается в своем развитии семимильными шагами. Но став взрослым, человек останавливается, так как ему кажется, что ему уже не у кого учиться. Поэтому-то Рош предостерегает: «**Не равняйтесь на того, кто уступает вам в служении Б-гу**» – чтобы не остановиться в своем развитии и духовном подъеме, «**но только на того, кто вас превосходит**» – тогда ты будешь подниматься все выше и стремиться к величайшим духовным вершинам (р. И.-Ш. Каханман – Поневежер Рав).

82. Никогда не поднимайте руки на ближнего своего – даже если он при вас проклинает ваших отца и мать.

Сказал Рейш Лакиш: Каждый поднимающий руку на ближнего, пусть даже не наноса удара, – называется злодеем (ВТ, Санэдрин 58б).

«Запрещено бить еврея»

В ешиве, где преподавал рав Ицхак Зильбер, двое учеников подрались до крови. После такого обычно исключают из ешивы. Но рав Зильбер поступил по-иному.

Некоторое время спустя он поехал домой к зачинщику драки, захватив с собой один из томов кодекса Шулхан Арух. Раскрыв том на странице, где написано: «Запрещено бить еврея», рав Зильбер спокойным голосом прочитал этот закон.

Парень протестующе спросил: «Это написано даже про такого?! Даже такого негодяя тоже нельзя избить?!»

Рав Зильбер ответил: «Так написано в Шулхан Арухе – нельзя бить никакого еврея».

Он больше ничего не добавил. Вышел и уехал. Но его авторитет был настолько велик, что больше ничего и не потребовалось («Рав Ицхак» с. 158).

83. Не клеветайте и не злословьте, не оговаривайте никого и не сплетничайте.

84. Не спешите резко ответить тому, кто говорит дурное.

Мудрец ...не перебивает собеседника и не торопится с ответом (*Пиркей авот 5:7*).

Сначала постарайся решить дело добром и миром, а не грубостью – это принесет больше пользы (р. М. Штернбух).

85. Пусть ваш голос не будет слышен издалека. Не вопите, как зверь, – говорите спокойно.

Знатоки Торы не должны кричать и вопить, как звери, и им не следует повышать голос, но нужно говорить со всеми спокойно (Рамбам, *Дэот* 5:7).

Старайся всегда говорить спокойно – с любым человеком и во всякое время. Таким путем ты избежишь гнева – дурного качества, вводящего людей в грех (*Игерет а-Рамбан*).

86. Не позорьте ваших ближних при людях – ведь у того, кто так делает, нет доли в Грядущем мире.

У того, кто позорит ближнего при людях, – ...не смотря на всю его ученость и добрые дела, нет удела в Грядущем мире (*Пиркей авот* 3:11).

Каждый позорящий ближнего при людях как будто совершает кровопролитие (ВТ, *Бава меция* 68б).

Даже об убийце не говорится, что у него нет удела в Грядущем мире! Это связано тем, что публично позорящий своего ближнего не осознает серьезности своего греха и его душа, в отличие от души убийцы, не терзается из-за совершенного беззакония – а следовательно он далек от раскаяния (р. Йона, *Шаарей тшува* 3:141).

«При людях» – имеются в виду трое, причем позорящий и опозоренный входят в это число (р. М. Штернбух).

Ответ Давида

Царь Давид рассказал в молитве Творцу: «В час когда в Доме Учения изучали законы казней по приговору суда, насмешники спросили меня: «Давид, какая казнь полагается тому, кто взял себе чужую жену?» (они намекали на то, что Давид взял в жены Бат-Шеву, которая прежде была женой Урии). И я сказал им: «Такого человека казнят удушением, но у него сохраняется удел в Грядущем мире А у того, кто публично позорит своего ближнего, нет удела в Грядущем мире» (ВТ, *Бава меция* 59а).

87. Не злоупотребляйте своей силой, если вы возвысились над другими – ведь эту силу можно утратить.

88. Не стремитесь к почестям. Не стремитесь занять несоответствующее вам место.

На одном из поворотов

Выдающегося законоучителя рава Авраама-Абиша пригласили возглавить еврейскую общину города Франкфурта-на-Майне. Когда он подъезжал к Франкфурту, тысячи евреев вышли ему навстречу. В знак высшего уважения самые авторитетные члены общины, знатоки Торы и состоятельные купцы, выпрягли лошадей из его повозки – и впряглись сами, чтобы довезти нового раввина до города. Повозка с трудом протискивалась среди окружающей ее толпы. На одном из поворотов дороги раву Аврааму-Абишу, всегда избегавшему показного почета, удалось незаметно выбраться из своего экипажа и смешаться с толпой. Лишь достигнув Франкфурта, встречающие обнаружили, что экипаж пуст и новый раввин прошел весь путь пешком вместе со всеми (*Сарей а-меа* 1, 15).

Лечение смехом

Выдающийся законоучитель рав Шмуэль-Шмелке Гурвиц был приглашен на раввинский «трон» города Николсбурга в Моравии – на тот почетный «трон», на котором когда-то восседал сам великий Маараль из Праги.

Новому раввину был устроен тожественный прием. Но затем он попросил оставить его одного.

Любопытные подглядели, как рав Шмелке, усевшись лицом к стене, повторял на все лады: «Добро пожаловать, рав Шмелке – праведник нашего поколения! Да здравствует наш великий учитель! Милости просим, глава раввинского суда Николсбурга!»

На недоуменные вопросы непрошенных соглядатаев рав Шмелке пояснил, что старался обесценить в своих глазах неумные восхваления, которые ему пришлось выслушать, – ведь славословия, произнесенные в его адрес другими, не менее пародийны и смехотворны, чем славословия, произносимые теперь им самим (*Гдолей а-дорот; Сарей а-меа* 1, 18).

89. Пусть люди не оказывают вам почестей, ведь потом они могут взбунтоваться и сбросить вас с пьедестала.

90. Всегда ищите друзей и близких людей. Даже один враг – это много.

Ведь даже если у вас есть всего «один враг», у этого есть причина. Например, когда человек стремится к почёту, это пробуждает в других людях ревность и дурной глаз – и поэтому следует избегать почета. И если вы будете идти по прямому пути, Творец поможет сделать так, что у вас вообще не будет врагов (р. М. Штернбух).

91. Не огорчайте друга, осуждая его покупку, – так поступают лишь неразумные.

Как расхваливают [перед женихом на свадьбе] его невесту? Школа Шамаея считает: в соответствии с ее реальными достоинствами. Школа Гилеля считает: в любом случае говорят, что невеста красива и осенена милосердием.

Школа Шамаея возражает: даже если невеста хромая или слепая, вы тоже будете утверждать, что она красива и осенена милосердием?! Но ведь Тора повелела (*Шмот* 23:7): «Отдались ото лжи»!

В ответ на это ученики Гилеля задают встречный вопрос: если кто-то принес с рынка неудачную покупку, вы постараетесь сделать ее лучше в его глазах или осудите его за эту неудачу? Конечно, постараетесь сделать лучше в его глазах! (ВТ, *Ктубот* 17а).

Похвалить даже неудачную покупку следует лишь в том случае, когда ее нельзя возвратить. Но если человека обманули, продав ему вещь с дефектом, и он может возвратить товар, чтобы получить свои деньги обратно, – тогда обязаны указать ему на дефект (*Бейт Аарон*).

92. Не говорите: «Я разбогател благодаря своей праведности» – опасайтесь, как бы не получить всю свою награду в этом мире.

Если человек наделен богатством и покоем, ему следует встревожиться – может быть, это вычтено из его награды в Грядущем мире. Следует буквально «**страшиться, как бы не получить всю свою награду в этом мире**». И совет в таком случае – как можно больше давать на благотворительность и совершать добрых дел (р. М. Штернбух).

«Почему ты смеешься?»

Когда заболел раби Элизер, ученики пришли его навестить. Раби Элизер сказал: «Мир наполнился грозным гневом» (он имел в виду, что Творец разгневался на него, поразив его тяжелой болезнью). Все ученики заплакали, а раби Акива рассмеялся. Спросили его: «Почему ты смеешься?» А он спросил у них: «Почему вы плачете?» Ему ответили: «Разве можно не плакать, когда свиток Торы страдает?!» (они имели в виду р. Элизера, который был как бы живым «свитком Торы») Сказал им раби Акива: «Поэтому-то я и смеюсь. Прежде, когда я видел, что вино нашего наставника никогда не скисает, его лен не портится, его масло не протухает и его мед не становится водянистым (т.е. он во всем преуспевает), я говорил себе: неужели он, не дай Б-г, получил всю свою награду в этом мире?! Но теперь, когда я вижу нашего наставника в страдании, я радуюсь». Сказал раби Элизер: «Акива, я ведь ничего не упустил из всех повелений Торы!». Сказал раби Акива: «Разве ты сам не говорил нам, наставник, что нет на земле праведника, который бы никогда не согрешил» (BT, Санэдрин 101a, Раши).

Раби Акива объяснял: Творец взыскивает с праведников за немногие дурные поступки, совершенные в этом мире, чтобы даровать им покой в Грядущем мире. А нечестивцам Он дарует покой и награждает их за те немногие заповеди, которые они выполняли, чтобы в будущем взыскать с них (Берешит раба 33:1).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ В ВОПРОСАХ ВЕРЫ

Рав Эльханан Буним Вассерман

Рамбам в Законах тшувы (3:7) утверждает, что тот, кто приписывает Всевышнему физические свойства – мин (вероотступник). Раавад (там же) пишет, что в этом ошибались даже великие люди, введенные в заблуждение неправильным пониманием агадот [существуют непростые для понимания

агадот и мидрашим; здесь и далее – примечания переводчика]. Я слышал от имени моего учителя и наставника, гаона рабби Хаима а-Леви Соловейчика из Бриска, что по мнению Рамбама, к вероотступничеству вообще не относится понятие «ошибки», так как неверующий не может принадлежать к общине Израиля. От имени рабби Хаима Соловейчика передают высказывание: «Что с того, что он – несчастный апикорес [так называются вероотступники], все равно он – апикорес», и, как видится, не может быть иначе, ведь все вероотступники и идолопоклонники – заблуждающиеся. И нет более заблуждающегося, чем тот, кто приносит своего сына в жертву Молеху, за что полагается смертная казнь. Однако возникает вопрос: ведь младенец в колыбели еще не имеет веры, однако он относится к народу Израиля. И «пленный младенец» [оторванный от еврейства], хотя обязан искупить свои непреднамеренные грехи грехоочистительной жертвой хатат, все же не считается изменившим вере (Шабат, 69). Выходит, что правило «тот, кто был принужден, освобождается от наказания» применяется, даже когда речь идет о недостатке веры.

В свете того, что мы объясняли в статьях о вере, можно понять, что основы веры легко доказуемы и естественны для здравого разума, который не оставляет места для вероотступничества. И только желание человека сбросить с себя ярмо заповедей подталкивает его разум к ошибкам в самых простых, основополагающих вещах, следовательно, причина этих ошибок – злой умысел. Но тот, кто считает, что можно заниматься «чуждым» служением [то есть так он ошибочно понимает из Торы], грешит по неведению и не подлежит смерти, так как он полагает, что делает это с разрешения Торы.

Возможно, это и имел в виду Раавад, говоря о «рассказах из агадот, вводящих в заблуждение», – люди заблуждаются не сами по себе, а потому что слепо верят буквальному пониманию этих рассказов. И поэтому тот, кто считает что-либо дозволенным, относится к грешащим по неведению, даже если речь идет об отрицании веры. Тогда можно ответить и на вопрос, который задают, цитируя слова рабби Илеля [рабби Илель жил позже всем известного Илеля, которого называют Илель а-закен] (Санэдрин, 98б): «Нет мессии в Израиле [то есть он уже не придет, а окончательное освобождение придет от самого Всевышнего], так как эта возможность была упущена во времена Хизкияу». Разве можно сказать, что рабби Илель был отлучен от общины Израиля, не дай Б-г, поскольку отрицал одну из основ веры? В свете вышесказанного можно объяснить, что он так считал, потому что ошибся в толковании Писания, и таким образом он может считаться тем, кто «думал, что это разрешено», т. е. действовал по ошибке. И поэтому рав Йосеф сказал (там же): «да простит раву Илелю Б-г!» Рамбам же считает, что те, кто приписывает Всевышнему материальные характеристики, делают это по собственному решению, а не из-за неправильного понимания

Агады, ибо если бы их разум не был замутнен, это понимание не могло бы сбить их с толку и не помешало бы найти объяснение, не противоречащее [ни основам веры, ни] здравому смыслу.

Теперь можно разъяснить и то, о чем спрашивали в трактате Брахот (33б): «Неужели Б-гобоязненность легко достижима?» [Мудрецы говорят о стихе «А теперь, Израиль, чего же Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? – Того только, чтобы бояться Г-спода» (Дварим 10:12).] И ответили: «Да, для Моше – легко достижима». И это требует объяснения: ведь сказанное в Торе относилось ко всему Израилю, а не только к Моше! Для всего народа это вовсе не легко достижимая вещь (См. там в Маарша, Хидушей Агадот). В связи со сказанным выше, что основы веры – понятие само собой разумеющееся, и только стремление человека к вседозволенности искривляет его разум, можно понять, что с одной стороны, вера сама по себе легко достижима, но с другой стороны – очень нелегка, так как желание воздействует на разум, заставляя его ошибаться. По мнению спрашивающих, поскольку тяжело удостоиться Б-гобоязненности (проистекающей из веры), выражение «чего же», употребленное в Писании [и указывающее на легкость задачи, о которой идет речь], выглядит неуместным. А ответили им так: мы же видим, что для Моше Б-гобоязненность была легко достижима, потому что желания были не властны над ним, это он властвовал над желаниями. Из этого следует, что страх перед Тем, в чьих руках жизнь всех живущих, сам по себе легко достижим, если бы не человеческие желания. Поэтому выражение «чего же» вполне уместно, поскольку самой по себе Б-гобоязненности совсем не тяжело достичь.

Перевод – М. Климовская.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛЬХАНАН БУНИМ ВАССЕРМАН

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЕГО ОБЫЧАИ

Проверяет всю книгу – лист за листом

Во время моего посещения Барановичей я обратился к раву Эльханану Вассерману с просьбой купить его книги, и когда он их принес, спросил, сколько я за них должен. Он ответил: «Но ведь Вы – ученик ешивы, а с учеников ешивы я не беру денег!»

На это я сказал: «Верно, что я ученик ешивы, но я в состоянии заплатить». Он же, к моему удивлению ответил: «Если так, то верните мне книги!» Я

не понял его ответ, но он тут же объяснил: «Если мне платят за книги, я должен быть осторожным, чтобы это не была *меках таут* – ошибочная сделка. Я должен просмотреть все листы книги – нет ли пропущенных или недостаточно хорошо отпечатанных». И он, действительно, так и сделал – просмотрел книги, лист за листом. Затем он сказал: «Если бы я дал Вам их в подарок, как я намеревался, то мне не надо было бы так трудиться, проверяя каждый лист!»

Слова Торы «выпрямляют разум»

Во всех своих делах рав Эльханан поступал лишь в соответствии с мнением Торы, ни в чем от него не отступая.

Однажды пришел к нему один еврей, из жителей Барановичей, чтобы посоветоваться по делам торговли и заработка. Он подробно рассказал нашему учителю обо всех своих сомнениях и колебаниях – открывать ли ему свое дело. Рав Вассерман открыл Гемару и на несколько мгновений углубился в нее; тот еврей сидел и ждал ответа. Закрыв Гемару, он дал ему ответ.

Когда он вышел, рав Эльханан заметил удивление на лице одного из учеников – постоянных посетителей его дома. Тот спросил: «Какое отношение имеет вопрос из области коммерции к углублению в Гемару?» Наш учитель ответил ему так: «Слова Торы “выпрямляют разум”. После того, как я немного поучился, Всевышний помог мне дать правильный совет».

«Не давай им даром»

Во время своей поездки в Ригу рав Эльханан выяснял у своего двоюродного брата, рава Гирша Вассермана, сколько, согласно принятому здесь, нужно дать «чаевых» нееврейской горничной в гостинице, в которой он остановился. «Хватит ли монеты в одну лату?», – спросил он.

Двоюродный брат был удивлен этим вопросом. Он казался проявлением чрезмерной скупости. Рав Эльханан объяснил ему суть своего вопроса так: «Мы находим у нашего праотца Якова, когда он посылает подарок своему брату Эсаву, он приказывает своим рабам, чтобы стада скота, предназначенные в дар Эсаву, шли на расстоянии друг от друга – чтобы “насытить” жадный глаз этого злодея. Спрашивается: почему Яков скупится? Разве мало было у него мелкого скота? Почему он не добавил еще стада, чтобы подарок был побогаче? Объяснение в том, что есть запрет Торы (Дварим, 7:2): “И не давай им даром”. Это означает, что нельзя делать им подарки “просто так”. Яков старался не прибавлять сверх необходимого, и там, где можно было оставить промежуток, оставлял его и не заполнял».

Для других – есть время

Рав Эльханан Вассерман дорожил каждым мгновением и никогда не занимался делами малозначительными. Обуваясь, он с сожалением вопрошал: «Зачем придумали шнурки, которые надо завязывать?»

Ведь это отнимает лишние мгновения!» Но делам, касающимся других людей, даже если это был маленький ребенок, он уделял время и терпение.

По соседству с ним жила семья, в которой был мальчик лет четырех, любивший играть пустыми спичечными коробками. Наш учитель собирал для него освобождавшиеся коробки в своем доме. Мальчик часто входил к нему и кричал: «Раби, дайте коробочку!» Услышав его крик, рав шел на кухню и, улыбаясь, протягивал коробку мальчику, и тот, довольный, уходил. (Со слов р. М. Каплана, «Ор Эльханан»).

Точность и стремление использовать каждое мгновение были основами его жизни. Один из его учеников, у которого был постоянный ежедневный урок с равом Эльхананом в его доме, опоздал однажды на три минуты. Наш учитель спросил его: «У Вас есть часы?» И когда тот ответил утвердительно, рав Вассерман удивился и спросил: «Если так, то как же Вы опоздали на три минуты?» (Со слов того, с кем это произошло, рава Яакова Неймана из Чикаго. «Ор Эльханан»).

Наш учитель прекращает уроки

Однажды после урока ученики увидели, что рав Эльханан, вместо того, чтобы вернуться, как обычно, к себе домой, спускается в кухню ешивы. Им было очень интересно: что может делать глава ешивы на кухне?

Несколько учеников спустились вслед за ним и стали подсматривать в окно, что происходит на кухне. Рав Эльханан подошел к поварихе и попросил, чтобы она подала ему обеденную порцию, точно такую, какую она подает ученикам, без всяких изменений. Она сделала, как ей было велено. Наш учитель взял у нее тарелку и поднялся прямо в квартиру *машгиаха* (духовного руководителя ешивы), рава Исраэля Яакова Любченского, который занимался материальными вопросами в ешиве.

Рав Эльханан обратился к нему с открытой претензией: «Разве можно подавать ученикам такую "голодную" порцию? Разве можно морить молодых людей голодом? Ведь это приведет их к слабости и болезням...» И продолжал выговаривать ему далее в самых резких выражениях.

Машгиах отвечал, что всем ведь известно, что *ешива* находится в чрезвычайно тяжелом положении и каждый, кто приходит сюда учиться, сознательно идет на это. «Я сообщаю каждому молодому человеку, который приходит к нам, о том, какую еду он здесь будет получать, и принимаю только тех, кто соглашается на это по доброй воле. Я беру с него даже подписку об этом! Еще не бывало, чтобы тот, кто приходит к нам, не согласился с этим – люди проходят, чтобы слушать уроки главы ешивы и стать знатоками Торы!»

Рав Эльханан ответил ему так: «Но ведь это называется "ставить условие, противоречащее сказанному в Торе"! И согласие, и подписка здесь ничего не стоят!»

Рав Эльханан прекратил свои уроки и отправился в Америку, чтобы организовать сбор средств для ешивы и позаботиться о том, чтобы ученики получали

хорошее питание. (Со слов рава Аарона Давида Низника, ученика ешивы Барановичи – Мир, главы суда Торы в Монреале, Канада).

Ради освящения имени Всевышнего

В середине тамуза 5701 года (июль 1941 года) наш учитель вместе с другими большими мудрецами Торы были арестованы нацистами. Они поняли, что это конец, что их ведут на смерть. Рав Эфраим Ашрей, который был тогда в Ковенском гетто, описывает то, что случилось в последние мгновения:

Наш учитель говорил очень тихо, в душевном спокойствии, как всегда. И вот что он сказал: «Как видно, на Небесах считают нас праведниками, раз мы избраны искупить своими телами общину Израиля. Поэтому мы должны совершить полную тишуву – и немедленно. Времени мало, дорога к Девятому форту (месту, где были преданы смерти святые мученики ешивы Слободка и Ковно) недалеко. Мы должны помнить, что наши жертвы будут желаннее, если мы совершим тишуву... Пусть не возникнет у нас какая-нибудь мысль недостойная, не дай Б-г, делающая жертву негодной. Мы исполняем сейчас самую великую заповедь... "Ибо в огне Ты сжег его (Иерусалим), и в огне Ты его в будущем отстроишь" (из молитвы). Огонь, который поглотит наши тела – это огонь, который восстановит заново дом Израеля».

14-го тамуза 5701 года наш учитель поднялся на небеса вместе с двенадцатью другими большими мудрецами Торы – ради освящения имени Всевышнего.

Перевод – рав П. Перлов.

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку!

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, иначе как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ, МУДРЕЦ ИЦХАК БЕРНАЙС

Утренняя субботняя молитва в гамбургской синагоге. Свиток Торы только что вернули в *арон а-кодеш*, и вся община поет вместе с хазаном: «Верни нас, Всевышний, к Себе... обнови наши дни, чтобы они стали такими, как прежде». Хазан закончил и сел на место, и в синагоге воцарилась тишина.

Все взгляды устремлены на почетное место у восточной стены синагоги, откуда легким и быстрым шагом поднимается на *биму* молодой рав – мудрец Ицхак Бернайс, который совсем недавно был назначен главным раввином Гамбурга. Мудрец Бернайс держит в руках несколько книг, открывает их одну за другой, кладет на *биму* и начинает свой субботний урок на чистом и ясном немецком языке. Община слушает очень внимательно. Такого раввина они еще не видели. Мудрец Бернайс был большим знатоком Торы и очень Б-гобоязненным человеком. Вместе с тем, он получил и общее светское образование в университете.

Юный Шимшон Гирш и его семья тоже были среди молящихся. Шимшон не сводил глаз с тридцатилетнего мудреца, и взгляд его выражал глубокое восхищение. Мудрец Бернайс был великолепным лектором. Приятный тон его речи и богатый литературный язык, на котором он говорил, притягивали сердца слушателей. Община с жадной воспринимала его слова, хотя не все понимали их глубину.

Шимшон огляделся. Он видел среди публики разных людей, лица некоторых из них выражали сомнение, на других было написано любопытство. Некоторые выглядели очень довольными, и Шимшон заметил, что многие из присутствующих полны надежды. Шимшон знал из многих услышанных им бесед и споров, что лучшие члены гамбургской общины выбрали в качестве раввина именно Бернайса, поскольку он имел и секулярное образование. Они надеялись, что знаток Торы именно такого рода сможет понять дух молодежи, привлечь их сердца и спасти от соблазнов реформы.

Шимшон был счастлив числиться среди учеников мудреца Бернайса. Он помнил, как дедушка, рав Мендл Франкфуртер, рассказывал, что уже в детстве рав Бернайс считался гениальным ребенком. «Ему было всего лет семь, когда он уже знал трактат “Бава Кама” на высоком уровне, и раввины в его городе премного восхваляли его за это», – звучали слова деда в ушах Шимшона.

Шимшон также слышал, что мудрец Бернайс получил *смиху* (раввинское посвящение) от своего наставника, великого мудреца Торы в своем поколении, рава Авраама Бинга, который назначил его на должность судьи в раввинском суде в очень раннем возрасте.

Шимшон устремил взгляд на наставника: тот говорил с закрытыми глазами, как будто находился в другом мире, в котором есть место лишь для Торы.

«Какая великая честь досталась ему – быть учеником великого рава Бинга! – думал Шимшон, – Ведь рав Бинг – близкий друг Хатам Софера, и оба они – выдающиеся ученики светочей прошлого поколения, рава Натана Адлера и рава Пинхаса Горовица, автора книги “Афлаа”!» Все это Шимшон знал из бесед с самим мудрецом Бернайсом, и ощущал глубокую связь с великими мудрецами Торы прошлых поколений.

Урок закончился, и люди приступили к молитве *мусаф*. После этого присутствующие стали один за другим подходить к мудрецу Бернайсу, чтобы пожать ему руку, пожелать «Шаббат Шалом!» и услышать ответное приветствие. Шимшон тоже стал пробираться сквозь толпу. Он не собирался упускать возможность поприветствовать своего учителя. Может, ему повезет, и он даже услышит в свой адрес пожелание хорошей субботы?

Выйдя из синагоги, Шимшон остановился, чтобы подождать отца и младшего брата и пойти вместе с ними домой. За ним вышли два человека, занимающих важное положение в общине. Они встали недалеко от Шимшона, увлеченные беседой. Шимшон невольно прислушался:

– Какой замечательный урок! Ему ясны все тропы Торы!

– Да, он с закрытыми глазами может процитировать любое место из Талмуда, Мидрашей и книг законоучителей! Какая невероятная эрудиция!

– Но он говорит на немецком – на таком красивом литературном языке. Ты уверен, что назначить его раввином было правильным решением? А вдруг он, не дай Б-г, склоняется в сторону реформистов? Он производит впечатление человека, идущего в ногу со временем!

– Ты что! Б-же упаси! Он – величайший знаток Торы! Ты ведь знаешь, что, когда он прибыл в нашу цветущую общину, рав Мендл Франкфуртер задал ему очень трудный вопрос на одно из мест в трудах Рамбама. На этот вопрос никто из раввинов города не знал ответ. А он ответил тут же!

Тот, кто видел его во время учебы Гемары – с каким вдохновением и усердием он учится и какой огонь любви к Торе горит в его сердце, не может отнести его к реформистам!

– А почему тогда такой молодой раввин настаивает, чтобы его называли не «рав», а «мудрец» Бернайс? Это звучит странно, новинка какая-то!

– Ничего не странно и не новинка.

– Что ты имеешь в виду?

– Мудрец Бернайс не хочет, чтобы его называли тем же званием, которое осмеливаются присвоить себе реформистские раввины, которые вообще не соблюдают заповеди Торы!

– Но ведь «мудрец» (*хахам* на иврите) – это, обычно, звание сефардского рава?

– В том-то и дело! Ведь в нашей общине есть немало сефардских евреев, выходцев из Португалии. Звание «мудрец», которое используется в сефардских общинах, предпочтительнее в глазах рава Ицхака Бернайса, чем звание «рабби» или «раббай», от которого веет реформистским духом. Поэтому наш раввин настаивает, чтобы его называли «мудрец Бернайс».

– Да... он такой скромный человек, но очень обаятельный, с ним так приятно общаться!

– Он еще и очень щедрый, и дает много *цдаки*. Ты знаешь, что он почти всю свою зарплату раздает бедным, оставляя самый минимум для дома?

– Ты прав. Чем больше я узнаю его, тем больше вижу, что это человек великий в Торе и обладающий благородными качествами. Кроме того, он хорошо знаком с оружием реформистов и умеет воевать с ними как следует! Слава Б-гу, ему удалось оградить нашу общину от их влияния.

Продолжение беседы Шимшон уже не слышал. Его отец, рав Рафаэль, хлопнул сына по плечу, и они вместе отправились домой.

– Мудрец Бернайс очень хвалил тебя, – сказал рав Рафаэль, и с любовью пожал сыну руку, – Он сказал, что на ежедневных уроках, в которых ты участвуешь, ты отличаешься прилежностью и усидчивостью. Он очень высоко ценит твои способности, сынок, и еще больше – твои душевные качества.

Шимшон покраснел и опустил взгляд. Он уже давно чувствовал, что мудрец рав Бернайс выказывает ему знаки близости и что он очень доволен продвижением юноши в учебе и его знаниями Талмуда и трудов законоучителей. «Сейчас самое время поговорить с отцом!» – промелькнула мысль у него в голове, но он продолжал молча идти рядом с равом Рафаэлем.

Рав Рафаэль взглянул на сына:

– Что-то не так, Шимшон? Ты выглядишь каким-то озабоченным....

– Папа, – решил Шимшон, – мне уже скоро пятнадцать. Уже около года я работаю в торговом доме, но... эта работа не доставляет мне никакого удовольствия!

– Шимшон, человек не становится преуспевающим бизнесменом в один миг! Ты должен набраться терпения и постичь все тонкости торговли. С твоими талантами ты, с Б-жьей помощью, сможешь быть удачливым торговцем, как следует обеспечивать свою семью и даже оказывать щедрую помощь нуждающимся!

– Но, понимаешь, папа... я чувствую, что это вообще ошибка! Мне изначально не нужно было заниматься торговлей! – наконец-то решающие слова прозвучали в воздухе.

– Что ты такое говоришь, Шимшон? – слова Шимшона удивили рава Рафаэля, – А к чему же тебя тянет?

– К Торе! Душа моя стремится к Торе!

– Не понимаю... Ты же каждый день учишь Тору у мудреца Бернайса после работы в торговом доме?

Шимшон немного замялся, но потом рискнул ответить:

– Я не вижу своей целью в жизни быть бизнесменом, папа. Я бы хотел стать, может быть... раввином в какой-нибудь общине... Как мудрец Бернайс, – еле слышно добавил он почти шепотом.

Рав Рафаэль задумался. Он сам глубоко учил Тору, посвящая этому ежедневно немало вечерних часов, но в дневное время занимался торговлей. Ему и его жене было очевидно, что их сын Шимшон тоже пойдет по этому пути, поэтому он и послал его в торговый дом для обучения.

Но Шимшон ищет другое предназначение в жизни... Строка из книги мудрейшего из людей, царя Шломо, зазвучала в голове рава Рафаэля: «Воспитывай юношу в соответствии с путем его...»

Рав Рафаэль воспринял устремление сердца своего сына, и, обдумав все как следует, дал согласие на путь, который выбрал Шимшон. Тогда Шимшон полностью оставил торговлю и начал учиться в ешиве мудреца Бернайса. Он учился с огромным усердием и выделялся среди остальных своим прилежанием и трудолюбием. Шимшон также принимал участие в уроках, которые мудрец Бернайс давал у себя дома, и посещал лекции, которые тот читал для молодежи. Для себя он уже твердо решил, что станет раввином и духовным лидером еврейского народа. В те времена в Германии действовал закон, согласно которому занять должность раввина в общине можно было, лишь получив и общее светское образование. Поэтому, достигнув 18-летнего возраста, Шимшон поступил в гимназию, где учился в течение двух лет. Вместе с тем он продолжал учебу в ешиве мудреца Бернайса, пока не получил от него раввинское посвящение. Мудрец Бернайс свидетельствовал, что его ученик Шимшон посвятил себя изучению всех разделов Торы с огромным прилежанием, что он обладает прекрасными достоинствами и замечательными качествами характера и явно предназначен быть великим раввином в народе Израиля.

Летом 1828 года двадцатилетний Шимшон уехал из своего родного Гамбурга в город Мангейм, чтобы поступить в ешиву великого мудреца Торы, рава Якова Этлингера, автора книги «Арух ле-Нер».

Рав Яков Этлингер был другом юности мудреца Бернайса, еще со времен их совместной учебы в ешиве. На протяжении многих лет они учились в хавруте (в паре) в городе Вюрцбурге, у великого рава Авраама Бинга и оба получили у него раввинское посвящение.

Перевод – Л. Г. Шухман.

О МОЛИТВЕ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Йона Геронди

Глава 39

Видя все происходившее в Храме, человек из всех сил своих превозносился над материальным миром, связывая себя с миром духовным и разрушая все преграды, мешающие этой связи. Он готов был отдать все сердце свое, всю душу и все силы свои служению Творцу, поднимаясь на самый высокий уровень в служении. Он приносил в Храм свою жертву всежжения, благодарил и славил Создателя за многие Его блага и милости, которыми одаривает Он человека постоянно, с рождения и до самого этого дня. Ибо Он сотворил и создал его в удивительной мудрости и поддерживал жизнь его во чреве матери до рождения, и дал ему выйти живым из места закрытого и тесного, подобного могиле, на простор мира, из тьмы к свету. И младенцу приготовил Он пищу – молоко в материнской груди так, чтобы мог он пить в меру необходимости, чтобы насытиться, но не захлебнуться. Всевышний поставил ребенка на ноги и наделил его знанием, разумением, способностью речи и прямохождения в отличие от всех животных. Всевышний дал ему жизнь и успех в делах, спас его от множества несчастий, творя чудеса как явные и открытые, так и те, которых сам человек не замечает, как говорят мудрецы наши (Шабат, 17а), что «тот, с кем произошло чудо, не замечает его». Всевышний давал человеку все необходимое каждый час и каждое мгновение. Живи он и две тысячи лет и служи Творцу постоянно и из всех сил, не смог бы отплатить Ему и за тысячную долю всех данных ему благ. Как сказано (Йов, 41:3): «Кто это опередил Меня – отплату ему» (т. е. – никто не опередил).

И когда поймет и осознает человек, сколь недостаточно служение его Творцу и что не исполнил он и на тысячную долю своего долга перед Ним, заплачет он, огорчившись сердцем и станет просить милости душе своей. Возложит он руки на голову своей жертвы и вознесет молитву Г-споду Б-гу своему, обращаясь к Нему от всего сердца: «Владыка миров! Ведомо и явно пред Тобой, что желаю я исполнять волю твою и что хотел бы я отдать Тебе и самое дорогое, что есть у меня – душу мою, и что хотел бы быть зарезанным пред Тобою, как ягненок для всежжения, и быть сожженным на жертвеннике Твоем в угоду Тебе. Но в великой милости и милосердии твоем не пожелал Ты смерти людей, но жизни их пред Тобою и службы их в истине и прямоте сердца. И Ты приемлешь дух человека – помыслы его, чистые, прямые и цельные вместо души – жизни человека, поскольку явно и ведомо тебе, что готов он отдать и душу свою. И поэтому да будет угодно, Г-сподь Б-г мой

и Б-г отцов моих, чтобы была жертва эта вместо меня, кровь ее – вместо крови моей, тук ее – вместо тука моего, мясо ее – вместо мяса моего, кости ее – вместо костей моих. И все, что будет сделано с ней, пусть зачтется, как сделанное со мной. Ибо известно Тебе, что я хотел бы этого, будь на то воля Твоя. И все это было бы легко для меня и столь незначительно в сравнении с великой мерой долга служения Тебе».

И когда резали жертвенное животное, человек, видя это, представлял себе, как будто он сам зарезан. И сердце его вскипало жалостью и плакал он горячими слезами сострадания. И благодарил он и восхвалял благословенного Б-га, говоря: «Владыка миров! Если бы не милость твоя великая и милосердие, был бы я зарезан подобно этому животному, ведь подобало бы мне послужить Тебе самым дорогим, что у меня есть – жизнью, и того было бы мало. И посему, да будет угодно Тебе, Г-сподь Б-г мой и Б-г отцов моих, принесение в жертву этого животного, как если бы зарезал я себя, ибо ведомо и явно пред Тобою, что так бы и поступил я, будь на это воля Твоя».

И так же, когда коэн собирал кровь жертвы в сосуд, хозяин ее представлял себе, как будто это его кровь, и в сердце его вскипала жалость, и благодарил он, и восхвалял благословенного Б-га, как прежде. И так же, когда несли кровь к жертвеннику и брызгали ею на жертвенник, представлял он себе, как будто это его собственная кровь. Так же и когда сжигали части жертвы. И, видя все, что делается с животным, он представлял себе это происходящим с ним самим. И вскипало сердце его жалостью, и плакал он слезами сострадания, и благодарил, и восхвалял благословенного Б-га всем сердцем, в совершенном единении с Ним, в помыслах непорочных, чистых и ясных, как говорилось прежде.

Глава 40

И когда в сердце человека поселятся такие мысли, чистые, твердые и ясные, не оставляя места и для примесей чуждых помыслов, сольется душа его совершенно с миром вышним и станет угодна Создателю своему. И все, что сделано с жертвенным животным, будет засчитано, как будто сделанное с ним, как если бы принес он в жертву самого себя. Поэтому говорят мудрецы наши (Звахим, 47а), что хозяин жертвы может сделать ее непригодной неподобающими мыслями, как сказано (Ваикра, 7:18): «Приносящему ее (жертву) – не зачтется (לא ייחשב) можно прочитать как לא יחשוב – «пусть не думает») – приносящий ее пусть не допускает неподобающих мыслей. Кроме того Тора зачастую называет хозяина жертвы (а не только коэна) приносящим ее. И это потому, что он, как будто приносит в жертву самого себя. Мудрецы наши упоминают об этом, говоря о жертвоприношении бедняка. Сказано (Ваикра, 2:1): «Душа [человеческая], если принесет хлебное подношение ...» Кому свойственно подносить

хлебное подношение? Говорят мудрецы: «Бедняку». Сказал Всевышний, благословен Он, что зачтет бедняку его жертву, как будто принес он душу свою перед Ним (Менахот, 104б). И это - в силу его чистых помыслов и цельных намерений, как говорилось. Мудрецы же наши упоминают все это в связи с жертвоприношением бедняка подобно сказанному (Менахот, 110а): «Много ли приносит человек или мало, главное, чтоб обратился он сердцем к Отцу своему небесному. [Здесь часть текста утрачена.]

Выходит, что коэн, приносящий жертву подобен коэну в высшем мире, как говорят мудрецы наши (Менахот, 110а): «Жертвенник в нижнем мире – как жертвенник в высшем, на котором ангел Михаэль возносит души праведников».

Перевод – раб М. Гафт.

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА». ГЛАВА 8. О СМИРЕНИИ ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

[Во время молитвы Шмонэ Эсре полагается в начале и в конце некоторых благословений согнуть колени, а затем совершить глубокий поклон. Здесь и далее – примечания переводчика.]

Мы должны объяснить смысл коленопреклонений и поклонов во время молитвы, их места в молитве и количества. Смысл этот состоит в проявлении смирения молящегося и его осознания того, что ему не подобает молиться Всевышнему и говорить о Его величии – ведь что такое человек? Поэтому сказали мудрецы (Брахот, 34), что следует поклониться в благословении *Авот* (отцы) – в начале его и в конце, и в благословении *Модим анахну Лах* (Благодарим Тебя) – в начале и в конце, и последний раз – завершая молитву. Потому что эти два благословения отличаются от всех остальных тем, что в них говорится о величии Всевышнего в общем, и о том, что Он связывает с нами Свое Б-жественное проявление. В остальных благословениях молитвы это не так: каждое из «средних» благословений [Шмонэ Эсре состоит из трех разделов: трех вступительных благословений, тринадцати средних и трех заключительных] посвящено какому-то специфическому вопросу. И даже благословение *Шма Колейну* (Услышь наш голос) является обобщающим только для «средних». А в благословении *Ата гибор* (Ты могуч) говорится немного о величии Всевышнего, в подробностях, таких как «Ты оживляешь мертвых, великий в вызволении...», «поддерживающий падающих и исцеляющий больных...» и т. д. Благословение *Ата Кадош* (Ты свят) включает только

понятия Его святости, и говорит о том, что мы освящаем Его каждый день, но ничего не говорит о Его величии и чудесах. Благословение *Реце* (Прояви благосклонность) тоже специфичное, в нем мы говорим о служении в Храме и просим, чтобы оно было угодным Всевышнему и вернулось в стены Храма. Завершающее благословение *Сим Шалом* (Установи мир) говорит о мире и благословении.

Благословение же *Авот* («Отцы») обобщает все восхваления, которые сходны с тремя основными восхвалениями Всевышнего: «Б-г великий, могучий и грозный», – остальные восхваления, такие как «решительный», «мощный» и прочие, включаются в эти три. И еще: главная цель этого благословения – показать, что Он связал свою Б-жественность с нами и нашими праотцами, поэтому благословение и называется «отцы». А связал Всевышний свою Б-жественность с нами, так как Он уже связал свое Имя с нашими праотцами, поэтому в тексте благословения сказано «наш Б-г, и Б-г наших отцов». Ведь даже если мы и не достойны того, чтобы Его Имя было связано с нами, тем не менее, поскольку Он уже связал его с нашими праотцами, Он связывает его и с нами. А далее написано подробнее: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака, и Б-г Яакова»; имеется в виду, что хотя, как мы сказали, Он связал свое Б-жественное Имя с нами в заслугу наших праотцов – Авраама, Ицхака и Яакова, можно было бы подумать, что по отдельности они не заслуживали того, чтобы Всевышний связал свое Имя с каждым из них, а только все вместе. Для этого в благословении специально повторяется: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова», <чтобы мы знали>: Всевышний связал свою Б-жественность как со всеми тремя, так и с каждым из них по отдельности.

А можно объяснить понятие *авот* не как «праотцы», а как «наши отцы и деды – потомство Авраама, Ицхака и Яакова». И хотя обычно <в святых книгах> *авот* называют только праотцов Авраама, Ицхака и Яакова, это понимание верно лишь в случае, когда говорится просто «отцы», без того, чтобы что-либо указывало на то, что речь идет не о них. Как, например, в стихе «отцы грешили и ушли из этого мира», или в словах Мехильты «если бы Всевышний не вывел наших отцов из Египта...», которые тоже не относятся к праотцам. Так и здесь: «Б-г наших отцов» относится не к ним, ведь они упомянуты сразу после этого. Здесь заключается намек на очень важное правило: Его Б-жественность не отошла и не отойдет от нас. Потому что, хотя в некоторых поколениях некоторые наши предки были весьма преступны и грешны перед Всевышним, Он все же не отдалил Шхина (свое присутствие) и Б-жественность от нас. И во время нашего изгнания Шхина в некотором аспекте пребывает с нами, и Всевышний всегда остается нашим Б-гом. Поэтому мы и говорим «Б-г наш, и Б-г наших отцов» – хотя некоторые наши предки были недостойны, Всевышний все же не отдалил от них свою Б-жественность, потому что уже связал ее с каждым из праотцов: с Авраамом,

Ицхаком и Яковом. Поэтому в тексте благословения сразу после слов «Б-г наших отцов» написано «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Якова», так как в их заслугу Имя Всевышнего связано также и с нами, и эта связь не прервется, как сказано далее <в тексте благословения>: «...и приводит Избавителя к сыновьям сыновей их ради Имени своего...» – благодаря тому, что они – сыновья их сыновей, Он приведет к ним Избавителя, из любви к ним, ведь цепочка Б-жественности никогда не прерывалась <в нашем народе>, как мы уже писали.

И поэтому *авот* («отцами») называют именно Авраама, Ицхака и Якова, которые являются предками всего народа Израиля. Однако Ноаха и Адама не называют *авот*, хотя они являются еще более общими нашими предками, – все же они не называются «отцами», потому что цепочка праведности прерывалась на некоторых их потомках, которые были злодеями. Авраам же, Ицхак и Яков, <среди потомков которых> не прекращалось знание Б-га, любовь к Нему и трепет перед Ним, называются просто «отцы». Получается, что в основе этого благословения лежит связь Его Б-жественности с нами, Его могущество и чудеса в общем. А также и в основе благословения *Модим анахну Лах* (Благодарим Тебя), подобно этому, лежит вечная связь Б-жественности с нами, и тот факт, что вся наша жизнь, и все, что в ней есть хорошего – от Него. Поэтому в этих благословениях мы совершаем поклоны, в начале благословений и в конце, чтобы проявить смирение и осознание собственной ничтожности и недостойности того, чтобы Его Б-жественность была связана с нами. А также в конце молитвы человек должен совершить поклон, чтобы продемонстрировать осознание собственной ничтожности и недостойности восхвалять и прославлять великое и грозное Имя Всевышнего. И чтобы не возникло у него мысли, будто Всевышний нуждается в его прославлениях и восхвалениях. Ведь у Него есть высшие ангелы, которые постигают Его и получают от Него влияние, и они освящают и возвеличивают Его. А заповедь молитвы Всевышнему дана человеку для его пользы, чтобы возвысить его. Поэтому мы читаем в конце молитвы *Алейну лешабеах* – «На нас возложено восхвалять Владыку всего сущего...» – показывая, что всеми своими молитвами мы не прибавили Всевышнему ничего, и Он, если судить по справедливости, ничего нам не должен, как сказано (Ийов, 35): «Если праведен ты – что дашь Ему? Получит ли Он что из твоей руки?» Наоборот, мы должны отплатить Ему добром за то, что Он проявил благосклонность к нам, показывая, что своими молитвами мы оказываем Ему почет и возвеличиваем Его. А Он, благословенный, сам возвысил нас, сделав своим избранным народом, чтобы мы молились Ему, как высшие ангелы, и выделил нас из всех народов земли. И нам особо засчитывается за заслугу, когда мы поклоняемся Царю, который над царями царей – Святому, благословен Он, поэтому мы преклоняем колени и кланяемся также и в этой благодарственной молитве *Алейну лешабеах*.

А совершать эти поклоны во время благословений, в начале и в конце, следует именно на слове $\bar{\text{ב}}\bar{\text{ר}}\bar{\text{ך}}$ – *барух* («благословен»), как говорили мудрецы (Брахот, 12): «Склоняться следует на слове *барух*, а выпрямляться – произнося Имя, как сказано: “выпрямляющий согбенных”». Причина этого в том, что, как мы уже писали, когда человек восхваляет и благословляет Имя Всевышнего, ему следует осознавать, что он ничтожен. И что он был бы недостоин восхвалять Его, если бы на то не было желания Всевышнего, который <в некотором аспекте> получает от этого почет, и который жаждет услышать молитвы праведников – для их же пользы, по Его милосердию. Поэтому мы выпрямляемся, произнося Его Имя, указывающее на Его милосердие, благодаря которому Он благосклонно принимает наши молитвы, чтобы возвысить нас, подобно беднякам, которых поднимают из пыли, и «с Его Именем мы твердо стоим на ногах, преодолевая <врагов>». В начале и в конце благословений мы упоминаем о связи Его Б-жественности с нами, о Его величии и мощи, чтобы напомнить о следующем: как в свое время мы возвысились на глазах у всего мира, оттого что стали народом Всевышнего, а Он стал нашим Б-гом, так и в будущем (скорее, в наши дни!), в конце изгнания нашего, мы возвысимся на глазах у всех народов, когда они осознают и поймут, что Его любовь никогда не оставляла нас и наших отцов. Тогда возвеличится и освятится Его Имя, как написано (Йехезкель, 38): «И возвеличусь, и освящусь Я, и появлюсь пред глазами многих народов, и узнают, что Я – Г-сподь». Таким образом, в поклонах, совершаемых во время молитвы, содержится намек на то, о чем мы говорили.

И еще мудрецы сказали, что Первосвященник должен склоняться в конце каждого благословения, а царь, склонившись в начале первого благословения, и вовсе не поднимает головы до самого конца молитвы <Шмонэ Эсре>. Причина того, что Первосвященник и царь выделяются в этом вопросе больше, чем пророк или мудрец, по видимому, заключается в следующем. Первосвященник и царь произносят особенные благословения, которых нет у остальных: Первосвященник в Йом Кипур произносит восемь благословений, связанных с его службой [которую он выполняет в это день всю – один] (Йома 68), а царь – раз в семь лет, после *шмиты* [седьмого года], в праздник Суккот <читает Тору для всего народа>, и произносит на это чтение восемь благословений, как написано в трактате Сота. Эти благословения говорят о существовании нашего народа, Храма и царства, поэтому Первосвященник и царь, которые произносят эти благословения, молясь обо всем народе и о его нуждах, должны проявлять большее смирение, чем остальные люди, также и во время ежедневной молитвы. Потому что, больше чем другие, они молятся об общем благополучии народа, помимо собственных нужд. Ведь они больше заботятся о нуждах народа, так как на них лежит ответственность за то, чтобы обеспечить народу необходимое. Особенно это касается

царя, как говорили мудрецы Израиля царю Давиду (Брахот, 36): «Государь наш! Твой народ, Израиль, нуждается в пропитании"...»

Чем больше величие каждого из них, тем большее смирение перед Всевышним он должен проявлять: Первосвященник совершает поклоны в начале и в конце каждого благословения, а царь, склонившись в начале первого благословения, не поднимает головы, пока не закончит молитву. Смирение и скромное поведение должно быть пропорционально величию человека, как мы видим на примере царя Шломо, о котором написано (Мелахим I, 8): «И было, когда закончил Шломо молиться, поднялся он от жертвенника Г-спода, встав с колен...» – и та молитва была обо всем народе Израиля, чтобы Всевышний был близок к ним сейчас и на будущее. И поскольку правление царя постоянно – все время, пока он занимает престол, он обязан заботиться о своих подданных – он должен, склонившись в начале молитвы, не поднимать головы до ее окончания. Первосвященник же необходим для служения в Йом Кипур, а <в течение года> нет необходимости в его служении, поэтому у его поклонов есть перерыв – в середине каждого благословения.

А правило, согласно которому место молитвы должно быть низким, мы учим в трактате Брахот из того, что написано: «...Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди. Владыка! Услышь мой голос...» Этот стих учит нас, насколько сильна должна быть *кавана* (душевный настрой) во время молитвы, идущей из глубины души. Поэтому сказано: «Песнь ступеней. Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди». Несмотря на неисчислимое количество ступеней, <на которые вознесен> Творец <над творением>, как сказано: «над высоким наблюдает высший [ангел], а над ними – Наивысший», – Он доступен тем, кто молится Ему из глубины души. На это намекает правило, согласно которому следует молиться в низком месте. Далее сказано: «Владыка! Услышь мой голос, уши Твои да прислушаются к голосу моей мольбы». Сначала «услышь мой голос» – когда «воззвал я к Тебе, Г-споди», а затем, когда Ты услышал, что я взываю к Тебе, – «уши Твои да прислушаются» к моей просьбе, которую я обращаю к Тебе в виде мольбы.

Можно объяснить слова «из глубин» и по-другому, сказав, что это понимается буквально – углубленное место во время молитвы. Так как тот, кто молится на возвышении, показывает, что как будто приближает себя к месту присутствия Всевышнего, чтобы Он услышал его голос. [И это – крайне ошибочное поведение], как мы объясняли в шестой главе относительно человека, молящегося в полный голос. Поэтому молиться следует в низком месте, чтобы показать – вся земля полнится Его Славой. И хотя главное место Его присутствия – наверху, Он слышит вопиющих к Нему снизу, из глубины. И об этом сказано «Песнь ступеней. Из глубин воззвал я к Тебе, Г-споди» – хотя в основном твоя Шхина и пребывает выше всех ступеней, я взываю к Тебе из глубин. Этим псалмопевец хочет научить нас:

несмотря на то, что Всевышний пребывает в высотах, и мы не можем приблизиться к Нему, Он настолько же близок к нам, когда мы внизу, насколько был бы близок, если бы мы вознеслись наверх. И поэтому, продолжает он, я молюсь Тебе и взываю к Тебе из глубин, потому что хоть Ты и пребываешь высоко, при всем этом Ты – Властелин мира, и Ты наблюдаешь за всем, что делают люди. Об этом и сказано: «Владыка! Услышь мой голос» – поскольку Ты – Владыка всего, Тебе подобает слышать и мой голос, хоть он и исходит из низин, а Ты пребываешь в высотах. «Уши Твои да прислушаются к голосу моей мольбы» – хотя основное Твое пребывание – в небесах, Славой Твоей полнится вся земля. Поэтому пусть Твои уши прислушаются, ведь Ты в действительности близок ко мне, потому что земля полнится Славой Твоей. Выражение «прислушаться» используется, когда говорят о ком-то, кто находится рядом, так что как будто мы говорим ему прямо в ухо. Слово *леазин* (вслушиваться) означает – преклонить ухо (*озен*), чтобы услышать кого-то, кто находится неподалеку. Так, Всевышний пребывает в небесах, и вся земля полнится Славой Его, ведь Он слышит молитву и вопль тех, кто молится Ему от всего сердца. И об этом сказал пророк (Йешаяу, 57): «Ибо так говорит Возвышенный и Превознесенный, Существующий вечно, и Святой – имя Его: (в месте) высоко и священном обитаю Я, но с тем, кто сокрушен и смирен духом» – Мне не требуется спускаться вниз, чтобы услышать вопли сокрушенных и смиренных духом, потому что хоть Я и обитаю в выси, Я слышу их вопль, так как Славой Моей полнится вся земля. В этом и заключается понятие наблюдения Всевышнего за всеми людьми, с тем чтобы дать каждому то, что он заслуживает в соответствии с избранным им путем и с его поступками.

Перевод – раб О. Климовский.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Раб Яаков Позен

ГЛАВА 2. ЗАКОНЫ КИДУША

1. Кидуш

Из сказанного в Торе «Помни день Шаббата, чтобы освятить его» учили наши мудрецы, что в Шаббат необходимо упомянуть о святости Шаббата (сделать *кидуш*). Они обязали сделать это уже в самом его начале над бокалом вина и запретили даже пробовать какую-либо еду до *кидуша*. И хотя *кидуш* можно делать не только на вино, но и на

хлеб, все же изначально следует освящать Шаббат на вино, кроме тех случаев, когда вино трудно достать или человеку тяжело по какой-либо причине его пить. При произнесении *кидуша* на вино халы прикрывают (если едят после *кидуша* другие мучные изделия, то следует прикрыть и их).

Женщины также обязаны выполнять заповедь *кидуша*. Несмотря на то, что *кидуш* – предписывающая заповедь, которая зависит от времени, женщины обязаны выполнять все заповеди Шаббата, так как мы учим, что тот, кто обязан соблюдать все запреты Шаббата, обязан соблюдать и все предписания Шаббата.

Как в прочих заповедях, выполняемых произнесением слов, достаточно слушать необходимую фразу от другого человека, так и *кидуш* можно слушать из чужих уст, но при условии, что и произносящий, и слушающий подразумевают, что слушающий выполняет заповедь посредством этого *кидуша*. (Так как вечерний *кидуш* заповедан Торой, необходимо удостовериться, что его произносит взрослый человек. То есть, даже если мальчик достиг тринадцати лет, но есть сомнения в том, что он уже возмужал, необходимо спросить раввина.)

Женщине, которая слушает *кидуш* из уст мужчины, желательно помолиться *Маарив* заранее. Необходимо внимательно слушать каждое слово, поэтому во время *кидуша* все должны сидеть на своих местах (или стоять, если таков обычай).

Тот, кто не сделал *кидуш* вечером, должен сделать его утром (опуская *Вайехулу*).

2. На что делают кидуш

Лучше всего делать *кидуш* на старое вино (на иврите словом *яин* – вино – называют исключительно виноградное вино). Но можно его сделать и на виноградный сок. Вино из изюма считается вином во всех отношениях. Как было сказано выше, тому, у кого нет вина (или кому тяжело пить вино), разрешается сделать *кидуш* на хлеб. В таком случае он должен сначала сделать омовение рук, а затем произнести *кидуш*, сказав вместо благословения на вино благословение на хлеб.

3. Сколько необходимо выпить

Необходимо выпить из кидушного бокала количество вина в размере *мло лугмав* (объем жидкости, которая помещается за одну щеку) вина, то есть большую часть *ревиита* (*Ревии* по принятому мнению – это объем жидкости, равный 86 кубическим сантиметрам, а по устражающему – 150). Причем следует выпить его почти в один глоток, то есть быстро. Нельзя растягивать выпивание кидушного вина надолго, так как если пить его медленно мелкими глотками, выпитое вино не составит вместе *мло лугмав*. Если делающему *кидуш* тяжело выпить необходимое количество, это может сделать любой из присутствующих. Если же никто

не может выпить столько вина, следует сказать *кидуш* на хлеб, поскольку *кидуш* не засчитывается без того, чтобы после его произнесения выпили необходимое количество (*мло лугмав*) вина. Хотя и не обязательно, чтобы все присутствующие пили вино, которое находилось в кидушном бокале, это делает заповедь *кидуша* исполненной наилучшим образом.

4. Кидушный бокал

Несмотря на то, что нет необходимости выпить больше *мло лугмав*, бокал должен содержать *ревиит* вина. Перед *кидушем* принято ополоснуть бокал водой. Если из бокала уже отпили немного вина, над ним запрещается делать *кидуш*. Такое вино называется *яин пагум* (вино с изъяном). То есть, если сделали *кидуш* над большим бокалом и отпили из него, а потом хотят еще раз сделать *кидуш* над оставшимся вином, нельзя перелить его в меньший бокал и сделать над ним *кидуш*, так как вино уже считается *яин пагум* («с ущербом»). Как его исправить? Добавляют в бокал немного вина (или воды) и переливают все его содержимое обратно в бутылку, (в которой есть еще вино). Теперь над этим вином снова можно делать *кидуш*. Некоторые придерживаются обычая оставлять немного вина от вечернего *кидуша* с тем, чтобы добавить его в бокал для *авдалы*.

Вино нельзя оставлять открытым на длительное время, так как в этом случае оно приобретет статус *яин мегуле* (открытое вино), над которым *кидуш* не делают.

5. Кидуш в месте трапезы

Кидуш необходимо делать в том месте, где будут есть, то есть, заповедь о *кидуше* не выполняется, если сразу после него не едят, и именно там, где сделали *кидуш*. Нельзя заниматься ничем посторонним между *кидушем* и трапезой. Нельзя также делать *кидуш* в одном месте с намерением есть в другом месте. В случае необходимости, когда нет возможности есть в том же месте, где сделали *кидуш*, например, если женщина слушает *кидуш* в *сукке*, а ест дома, следует спросить раввина, как поступить.

Что и сколько необходимо съесть, чтобы выполнить обязанность совершения трапезы в месте *кидуша*? Либо *кезайт* хлеба, либо, по крайней мере, *кезайт* выпечных изделий из муки. Можно обойтись даже *ревиитом* вина, но следует иметь в виду, что законоучители разошлись во мнениях, достаточно ли выпить вино из кидушного бокала или необходимо выпить *ревиит*, помимо него. Кроме того, есть разногласия законоучителей, относится ли этот закон к вечернему *кидушу*.

6. Дневной кидуш

Подобно тому, как существует обязанность делать *кидуш* вечером, есть также обязанность освящать Шаббат и днем перед началом трапезы. Несмотря

на то, что дневной *кидуш* – постановление мудрецов, законы его подобны вечернему *кидуш*. То есть все законы, касающиеся бокала и вина, обязанность совершения *кидуша* в месте трапезы, запрет пробовать что-либо до *кидуша* должны соблюдаться и в дневном *кидуше*. Но в одной детали есть различие: в законе о том, что делать человеку, у которого нет вина (или ему тяжело его пить). Если вечером в такой ситуации он делает *кидуш* на хлеб, а не на *хамар медуна* (наиболее распространенный в данной стране напиток), то утром, наоборот, не делают *кидуш* на хлеб, но именно на *хамар медуна*, так как главное в дневном *кидуше* – произнесение благословения *Борэ при агафен* или *Шеаколь на хамар медуна* (поэтому этот *кидуш* на языке талмудических аллегорий называется *кидуша раба* – большой *кидуш*). (Относительно благословения *Амоци*, которое и так произносится за столом перед началом трапезы, неочевидно, что оно говорится в качестве *кидуша*).

7. Питье перед дневным кидушем

Мы уже упомянули, что вечерний и дневной *кидуши* равны почти по всем своим законам. Поэтому утром также до *кидуша* нельзя ничего пробовать. Все же есть между ними и различие в том, что обязанность *кидуша* вечером наступает сразу с наступлением Шаббата, тогда как днем – только со времени окончания молитвы. Почему? Мудрецы обязали делать *кидуш* только тогда, когда сразу после него можно есть. И, так как и в будни, и в Шаббат нельзя есть до молитвы, не обязали мудрецы делать *кидуш*. Поэтому вечером в Шаббат, когда обязанность *кидуша* наступает немедленно, то и пробовать еду запрещено сразу же с принятием Шаббата. Днем же, вследствие того, что обязанность *кидуша* наступает только после молитвы *Шахарит*, тогда же вступает в действие и запрет пробовать еду. И так как утром до молитвы нет обязанности *кидуша*, можно пить до окончания молитвы, но, конечно, только те напитки, которые разрешается пить в будни до молитвы (еда же в любом случае запрещена до молитвы).

В связи с этим следует сказать, что закон меняется в случае, когда человек болен и т.п.: так как ему разрешается есть до молитвы, то, возможно, и обязанность *кидуша* тоже возникает для него до молитвы. Получается, что в данном случае закон относится к больному строже, чем к здоровому человеку: поскольку для больного обязанность *кидуша* возникает с самого рассвета, с этого же момента времени ему также запрещено пить. Как поступить в подобном случае, следует спросить раввина.

По той же причине закон отличает и женщин. Поскольку им также разрешается есть до молитвы, и, следовательно, для них обязанность *кидуша* возникает сразу же с наступлением утра, то, само собой разумеется, нам следовало бы сказать, что им запрещено и пить до молитвы. Законоучители уже разбирали этот вопрос и постановили, что если

женщина хочет попить перед молитвой, не делая *кидуша*, то изначально ей необходимо пить до того, как она произнесет какую-нибудь просьбу (*бакашу*) к Всевышнему (то есть, так как она обычно произносит *бакашу* в будни, чтобы выполнить заповедь о молитве, то можно приравнять ее к молитве *Шахарит* у мужчин, и мы можем сказать, что все время, пока женщина не произнесла *бакашу*, и она не хочет еще есть, нет на ней обязанности *кидуша*). Постфактум, если она уже сказала какую-либо просьбу, то в случае нужды, если она собирается еще помолиться *Шахарит* прежде, чем услышит *кидуш*, ей разрешают также и пить без *кидуша*. Если же женщина не собирается молиться, то пить ей нельзя, пока не сделает *кидуш* (и тогда она обязана сразу и поест в силу закона «*кидуш* в месте трапезы»).

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЗАПОВЕДИ

Теперь я начинаю, с Б-жьей помощью, разъяснять несколько повелительных заповедей, которые человек преступает, занимаясь злоязычием и *рехилутом*, о которых мы говорили выше.

А-мерагель ба-хаверо (разузнающий плохое о ближнем и рассказывающий о нем), помимо запретов, которые мы перечисляли выше, преступает также и нижеследующие повелительные заповеди.

(1) Повелительную заповедь (Дварим, 24:9): «Помни, что Г-сподь, Б-г твой, сделал Мирьям в дороге, и т. д.» Тора предупреждает нас, чтобы мы постоянно упоминали устами то великое наказание, которым наказал Всевышний праведницу – пророчицу Мирьям, говорившую не о ком другом, а о брате своем, которого любила, как собственную душу, и растила его, и рисковала собой, спасая его из воды. И она не говорила о нем плохого, а только поставила его в один ряд с другими пророками. И не говорила при нем, вводя его в стыд, и не перед многими людьми, а только перед своим святым братом, втайне. И сам Моше не воспринял все это с обидой, как сказано (Бемидбар, 12:3): «А муж этот, Моше, был кротчайший из всех людей, которые на земле». И при всем этом не помогли

ей все ее добрые дела, и она была поражена *цараат*. Так насколько же больше будут наказаны другие люди, глупцы, множасьи злые и нелепые рассказы о своих ближних?!

(2) И также повелительную заповедь (Ваикра, 19:18): «И люби ближнего, как самого себя». Она обязывает нас беречь имущество ближнего так же, как бережет человек свое; оберегать его честь и говорить о нем похвальное – как оберегает человек свою собственную честь. А тот, кто злословит о ближнем и говорит о нем *рехилут*, или принимает все это, даже если это правда, – абсолютно ясно, что не исполняет заповеди любви совершенно, тем более – «как самого себя».

Неоспоримым доказательством этого может быть следующее. Каждый человек знает свои недостатки, но при этом никоим образом не хочет, чтобы другие знали о них, даже об одном из тысячи. И даже если случилось, что кто-то узнал о какой-то части из них и идет рассказывать другим людям, он продолжает надеяться, что Всевышний сделает так, что люди не примут тех речей и не поверят им, лишь бы только не стали считать его непорядочным! Хотя и знает сам, как много у него грехов, гораздо больше, чем тот человек о нем расскажет, – тем не менее, из-за великой любви к себе самому это ничего для него не значит. И в точности так, таким же образом, Тора обязывает нас вести себя по отношению к ближнему: беречь его честь во всем.

И не напрасно описывает нам Тора то, что случилось с Ноахом (Берешит, 9:21-22): «И выпил он вина, и опьянел, и обнажил он себя посреди шатра своего. И увидел Хам, отец Кнаана, наготу отца своего, и рассказал двум братьям своим снаружи. И взяли Шем и Йефет одежду, и, положив ее оба на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; а лица их обращены назад, и наготы отца своего они не видели». И Тора также рассказывает нам о благословении, которое дал им Ноах, и оно в конце концов осуществилось, чтобы показать нам величие этого качества – того, что человек обязан изо всех сил покрывать недостатки и слабости ближнего так же, как он покрывает свои.

(3) Иногда он преступает также повелительную заповедь (Ваикра, 19:15): «*Бе-цедек [Раши: ... другое объяснение: "стремясь к оправданию"] суди ближнего своего*». К примеру, человек стал свидетелем того, что другой сказал или сделал что-то такое, что можно расценить и в хорошую, и в плохую сторону. И тогда, даже если этот человек – средний [не полный праведник и не полный злодей], данная повелительная заповедь Торы обязывает нас судить его поступок, стремясь к оправданию (а если он – человек Б-гобязанный, мы обязаны судить его так, даже если доводы к осуждению гораздо сильнее, чем к оправданию). И преступают указанную повелительную заповедь оба: и говорящий в осуждение ближнего в связи с его словами и делами, и принявший это и составивший

плохое мнение о том ближнем, так как не судил о нем, стремясь к оправданию.

(4) Бывает, что посредством злоязычия или *рехилута* человек портит репутацию ближнего настолько, что тот теряет пропитание. Например, из-за злого сердца своего распространяет слух, будто ему нельзя доверять, а если он ремесленник – будто он не подходит для того ремесла, или другое тому подобное. Тем самым тот человек преступает также следующую повелительную заповедь (Ваикра, 25:35): «Пришелец он или поселенец – да будет жить он с тобой», и сразу далее (там, 25:36): «Да будет жить брат твой с тобой». Этим заповедано нам поддерживать человека из народа Израиля, когда он обеднеет, дать ему подарок или заем, или взять его в долю, или найти ему работу, чтобы он укрепился и не упал, и не стал нуждаться в милости людей. И тем более заповедано нам не создавать причину того, чтобы он терял пропитание.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

КАК СТАТЬ ЕДИНОЙ ПЛОТЬЮ?

По материалам урока рава Игаля Полищука

Есть известная история о нашем праотце Аврааме и идолах. Как известно, отец Авраама, Терах, изготавливал и продавал идолов. Как-то раз, когда отец оставил маленького Авраама в лавке вместо себя, пришла женщина и принесла идолам еду. После ее ухода Авраам перебил всех идолов, кроме самого большого, которому в руки он вложил молоток. Когда вернулся Терах и увидел в лавке страшный разгром, Авраам рассказал ему, что какая-то женщина принесла еду, идола из-за еды подрались и переколотили друг друга, а вот этот, самый большой, победил. «Ну и глупость ты говоришь! – ответил ему Терах, – Как же могут идола переколотить друг друга, ведь они же ничего не могут сделать!» «Не меньшей глупостью, – подумал Авраам, – является поклонение и жертвы таким истуканам, которые ничего не могут сделать».

Эту историю я слышал много раз, в том числе, от моего учителя рава Шимшона Пинкуса, с одним лишь маленьким дополнением – он в конце добавил: так я получил от своей матери, она – от своей матери, и так – до Моше. Рав Пинкус подчеркнул здесь, что традиция передачи Торы проходит не только через отцов, но также в большой степени через матерей!

Я видел в респонсах нашего великого мудреца Рашбо: что такое «слова Б-га?» Это то, что нам рассказывают наши дедушки и бабушки.

Когда мы поднимаем тему еврейского дома, надо, прежде всего, понять его величие и важность. По большому счету, что мы можем ответить на вопрос, где, как и когда передается Тора, вера и все наше еврейство от одного поколения к другому? Безусловно, в еврейском доме. Жизнь по Торе впитывается с молоком матери, с ее напевами еврейских песен над кроватью. Образы Торы – это папа, допоздна сидящий над святыми книгами, мама, зажигающая свечи и плачущая над молитвенником. Ощущение веры и Торы – это скорбь в дни траура, трепет родителей перед наступлением Судных дней, радость и веселье в Суккот. И также и в будни – постоянная жизнь с Торой и верой.

Вторая книга Пятикнижия – Шмот, называемая в русском переводе Исход, имеет и еще одно название: наш великий учитель Рамбан называет ее «сефер а-геула», Книга Освобождения. В статье, посвященной главе Шмот, мы уже разбирали непонятное название этой Книги. Про освобождение из Египта сказано не так много: собственно выход из Египта, рассечение моря, песня благодарности – и все. Дальше вся книга Шмот говорит о другом, но никак не об освобождении. Откуда же такое название?

Рамбан в предисловии к своему комментарию говорит: истинное освобождение, которого человек удостоивается в этом мире – жить со Шехиной, Б-жественным присутствием. Человек, погруженный в материальное, не оставляющий места для Б-жественного присутствия, несвободен. Человек, который живет с Шехиной, удостоивается истинного освобождения.

Первое Нисана – день, когда закончилась постройка Мишкана и произошло его освящение – стало днем истинного освобождения нашего народа. В этот день Шехина спустилась в наш мир, и наш народ поднялся на духовный уровень наших праотцев – Авраама, Ицхака и Яакова, когда Шехина присутствовала в их шатрах.

Мы сейчас находимся в непростой ситуации: у нас нет Храма и получается, что нет места Шехине в нашем мире. Мудрецы говорят: муж и жена, которые удостоились – Шехина присутствует между ними; не удостоились – раздор между ними. Намек на это есть в самих словах: мужчина – *иш* (ישׁ) – состоит из букв *х* (*алеф*), *й* (*йуд*), *ш* (*шин*); женщина – *иша* (ישׂה) – *х* (*алеф*), *ш* (*шин*), *а* (*хэй*). Отличаются эти два слова всего лишь двумя буквами: *йуд* в слове *иш* и *хэй* в слове *иша*. В единстве и гармонии муж и жена объединяют эти буквы, и они образуют «*йуд – кей*» – Имя Всевышнего. Если они удостоиваются, то Шехина, Б-жественное присутствие, пребывает с ними. Если же муж и жена не удостоиваются, то Имя Всевышнего покидает их, и все, что остается – это буквы «*алеф*» и «*шин*»,

которые образуют слово *эш*, огонь. Как сказали наши мудрецы, *эш охло* – огонь пожирающий.

Как мы говорили выше, передача Торы из поколения в поколение происходит в еврейской семье. Настоящее единство между мужем и женой невозможно без присутствия Шехины, в то же время, Шехина присутствует там, где есть единство супругов. Это истинное единение под сенью Шехины – условие и предпосылка того, что в таких семьях рождаются и вырастают хорошие, праведные дети. Окружающий нас мир извратил отношения мужчины и женщины, сведя их в большинстве случаев к отношениям самца и самки. Совсем не такое отношение к этому союзу мы находим в наших святых книгах. Так, в книге Шир а-Ширим – Песнь Песней – отношения Всевышнего и народа Израиля представлены аллегорией отношений любящих мужа и жены. Есть возвышенная связь, когда истинный союз мужа и жены – это причина присутствия Шехины, и тогда, хоть у всего нашего народа и нет Храма, есть Храм в наших собственных домах.

Есть распространенный подход, по которому семья – это взаимовыгодный контракт двух партнеров с четким распределением обязанностей и прав: кто-то зарабатывает деньги, кто-то убирает в доме и готовит еду, совместно выделяют часть зарплаты на семейный отдых и воспитание детей и т. п. Безусловно, и по Торе, и в соответствии с постановлениями мудрецов есть у супругов обязанности по отношению друг к другу. Но если кроме этого ничего нет, то это – совершенно нееврейский подход к семье, в которой должна присутствовать Шехина.

Мой друг американец рассказал мне одну историю, очевидцем которой он был. Его родители, живя в Америке, были близки к равву Моше Файнштейну, и он сам учился у него в ешиве. Как-то его брат подошел к равву Моше Файнштейну с таким вопросом: говорят, что если муж и жена удостоятся – то Шехина будет присутствовать с ними. Это, конечно, сказано про великих людей, таких, как Хафец Хаим и Хазон Иш... Мой друг рассказывал мне, что рав Файнштейн, хотя и был человеком величайшего терпения и выдержки, в тот момент не смог скрыть своего недовольства: не изгоняй Шехину из наших семей! Это сказано про каждую еврейскую семью. Каждый еврейский дом может удостоиться присутствия Шехины, а не только семьи великих мудрецов!

В начале Торы написано, как Всевышний создал Хаву из стороны Адама. Когда Всевышний подвел к Адаму его жену, тот воскликнул: *зе эцем ми-ацями!* (в вольном пересказе – это моя истинная половина!) В этих словах Торы мы видим для себя указание на то, какой должна быть настоящая еврейская семья: максимальное единение супругов, когда вместе они живут как единое целое. Речь не идет о том, что они постоянно находятся вместе – как раз наоборот, муж

целый день в колеле, жена на работе. Но даже когда супруги не вместе физически, духовно они – единое целое и действуют сообща.

У великого каббалиста рава Моше Кордоверо сказано, что и сегодня, когда Всевышний посылает человеку пару – его истинный *зивуг*, то это не просто удачное сватовство, а истинное единение двух половин одного корня душ. Мы с женой, слава Б-гу, удостоились поженить большую часть наших детей. Я всегда знал и верил, что Всевышний составляет пары, а вовсе не мы, но когда в нашей семье состоялась восьмая, а вскоре за ней и девятая свадьбы – мы выдавали замуж дочерей – то я увидел то, во что верил, воочию: Всевышний составляет пары!

Более того, говорят наши мудрецы, что в последних поколениях, когда Б-жественное Провидение скрыто, все же есть одна область, где оно раскрывается – это *шидхум*, сватовство. Однако важно помнить, что Всевышний правит миром по принципу «мера за меру», и понимать, что именно мы хотим, когда создаем семью, и что мы должны для этого делать. Еврейская семья, союз мужа и жены должен явить пример гармонии. Семья – это жизнь двух супругов, объединившихся в единое целое. Тора называет Адамом – человеком – мужчину и женщину вместе. То есть их единение и есть то человеческое совершенство, которое называется Адам.

Поговорим о любви. Наши мудрецы, в частности, Маараль, определили любовь так: это желание присоединиться к чему-то и присоединить это к себе. При этом даже в таком определении мы можем найти два типа любви: первый – любовь человека к вкусной рыбе, когда любовь выражается не в том, чтобы сделать рыбе хорошо и заботиться о ней, а в том, чтобы эту рыбу повкуснее приготовить и съесть. Второй тип – настоящая любовь, когда хочется сделать добро тому, кого любишь. В современном мире часто любовь между супругами, которая должна была бы быть вторым типом любви, оказывается первым типом – любовью к вкусной рыбе. При этом в роли рыбы и ее любителя выступают одновременно оба супруга, и о таких отношениях говорится в Мишлей страшная вещь: такая «любовь» – причина для разделения, а не для объединения. Это проверено большим опытом: ощущение супругов, что один использует другого – это причина для сильнейшей обиды, трещины в семье.

Как известно, во многих случаях понимание святого языка мы черпаем из арамейского – это очень близкий язык, и в нем есть много аналогов, раскрывающих истинную суть слова на святом языке. Так, слово любовь, на иврите *ahava*, на арамейском звучит как *яhev* – давать. Таким образом, истинная любовь в ее должном понимании – это когда один человек хочет дать другому. Как правило, идеальным примером такой вот бескорыстной любви приводится

любовь родителей к детям, но и тут в случае с человеком нам мешает *йецер а-ра*. Естественное чувство бескорыстной заботы о потомстве, которое присуще практически всем живым существам, в случае с человеком может быть извращено желанием почестей и славы. Человек, вкладывающий в своего ребенка, не заботится по-настоящему о ребенке, он заботится о том, сколько и каких почестей достанется ему, когда его ребенок достигнет того, о чем мечтают родители. Если же этого не произойдет, то все, вложенное в ребенка, обратится против него, и ни в чем не повинный ребенок будет страдать от нереализованных амбиций корыстного родителя.

Настоящая любовь – любовь бескорыстная – имеет то же числовое значение, гематрию, что и слово *эхад*, един. Желание давать приводит к невиданной близости, так, что дающий и одаряемый становятся *яхад*, вместе, единым целым – в этом одна из основ настоящей еврейской семьи.

Наш учитель рав Ицхак Зильбер как-то раз сказал мне, что залог хорошего еврейского воспитания – истинное желание вырастить детей праведниками, занимающимися Торой, а не забота о собственном престиже.

Нам с вами, выходцам из советской и постсоветской России, особенно трудно. Многие из нас не росли в нормальной семье: родители были разведены, и нас воспитывали либо матери-одиночки, либо родители по очереди. Я сам прошел через это – мои родители развелись, когда мне было два с половиной года. Сегодня, когда я встречаю молодых людей, выросших в нормальной семье, я по-хорошему удивляюсь, потому что такая семья не является обычной для того места, откуда мы все пришли. Есть какие-то вещи, которые мы выносим только из родительского дома и которым не научит ни одна ешива и ни один семинар. Если ребенок привык видеть, что папа на маму кричит, и мама отвечает тем же, то ребенок воспринимает это, как часть «семейных ценностей», и когда вырастет и женится, он неосознанно будет повторять действия своего папы или своей мамы. Представьте себе пару, где муж привык, что его папа кричал на маму, а жена привыкла, что мама кричала на папу. Такая пара, поженившись, продолжает линию поведения своих родителей, и они даже не осознают, что есть проблема и что с ней надо бороться. Понять и преодолеть такое состояние – задача не из простых, но если мы будем молиться и работать над собой, то непременно получим помощь Свыше.

Есть много секретов еврейской семейной жизни. Мы с вами живем в мире, где больше половины создающихся пар расстается. В еврейском ортодоксальном мире процент разводов 1-2%, и это уже считается очень большим процентом, на уровне катастрофы. Еще 30 лет назад о разводах в нашей общине почти не было слышно – я помню это прекрасно.

Семья – это не соседи, живущие под одной крышей и совместно воспитывающие детей (хорошо еще, если это просто соседи, а не противники в состоянии войны). Настоящая еврейская семья, которую все мы хотим создать – это дом радости, веселья, единения. В чем секрет такой семьи, как стать теми супругами, которые «удостоятся», как сделать свой дом присутствием Шехины? Думаю, нет ни одной молодой пары, которая бы не озаботилась приобретением новой бытовой техники. Молодожены, покупая новую стиральную машину, обязательно получают в комплекте инструкцию к ней, которая пишется тем, кто эту стиральную машину произвел. Создавая семью, нам тоже очень хотелось бы, чтобы она функционировала так, как мы от нее ожидаем, не хуже, чем новая стиральная машина. Так где же нам взять инструкцию к семье? Видится, что инструкция есть у Того, Кто создал человека – у нашего Творца.

Один из пунктов такой «инструкции» – понятие, широко обсуждаемое различными слоями: раздельное общество. В еврейском ортодоксальном мире присутствует феномен того, что женщины, по большому счету, имеют дело с женщинами, а мужчины – с мужчинами. У нас не принято дружить семьями и парами, где муж в одной семье – старинный приятель жены в другой семье, и наоборот. Это просто не принято, и мягко говоря, считается неподобающим поведением. Среди семей баалей тшува есть много возражений этому: как же так, нам не доверяют, мы к такому не привыкли, да что в этом такого, и так далее... Причина такого разделения, на самом деле, намного глубже, чем простая разница в интересах: у мужчины и женщины есть много сил, данных Свыше, назовем их силы любви. Силы любви пробуждаются при виде представителя другого пола, и в идеале все эти силы должны проявиться исключительно внутри семьи: для мужчины должна быть единственная женщина – его жена, а у женщины все ее женские силы должны проявиться в отношении ее мужа. В неортодоксальном обществе вполне легально распространен флирт, заигрывание – пары заигрывают с чужими партнерами, тратят на других свои силы любви – и тут уже другие женщины занимают определенное место в сердце мужа, и другие мужчины не идут из головы у жены, происходят страшные вещи, и все лишь потому, что изначальная моногамность подвергается такому, казалось бы, незначительному испытанию.

В еврейских семьях испокон веков хранился секрет крепкой семьи, того, что называется *шлом байт*. Секрет этот – жить по воле Того, Кто создал этот мир. Человеческие силы, которые проявляются в семье, намного сложнее и многограннее, чем работа стиральной машины и самого современного компьютера. Для того чтобы проявить и использовать эти силы максимально на пользу, нам надо заручиться помощью и инструктажем Всевышнего о том, как правильно строить

семью. На любом пути есть возможность оступить, сделать ошибки, зайти не туда. Однако, как сказано, по тому пути, по которому желает идти человек, ведут его, и если у нас есть желание и решимость построить крепкую семью, то Всевышний обязательно поможет нам в этом – даже если мы сами такой семьи в родительском доме не видели.

Теперь перейдем к воспитанию детей. Можно сказать, что воспитание детей начинается с воспитания самих себя, но мы будем отталкиваться от темы нашей статьи – от того момента, когда жених и невеста, стоя под хупой, становятся мужем и женой. В Торе момент создания семьи описан на примере Адама и Хавы – написано, что «стали они единой плотью». Раши объясняет это место так, что единая плоть – это дети, в которых есть часть от папы и часть от мамы. Рамбан спорит с Раши, говоря, что, если единая плоть – это потомство, то нет разницы между Адамом и Хавой и любыми другими животными. По Рамбану единая плоть – это именно союз, единение мужа и жены, которого нет ни у кого другого, кроме как у людей.

В нашем народе невозможно представить семью, пару – мужа и жену – без ктубы. Ктуба – символ еврейского счастливого брака, и жених вручает ктубу под хупой невесте. Но что написано в ктубе? Что в случае развода муж дает жене *гет* и выплачивает определенную сумму. Непонятно, в чем тут символ счастья и благополучия, почему вручение ктубы происходит так празднично? Говорят наши мудрецы, что смысл ктубы (мы говорим о практическом смысле, не касаясь каббалистических объяснений) в том, чтобы мужу было нелегко расстаться с женой. Ведь если супругам ничего не стоит бросить одного «партнера» и найти себе нового – это не семья, а мимолетное увлечение. Если бы было так легко оставить семью, то это не прославленная еврейская семья. Именно ктуба, со сложными условиями развода, сохраняет еврейские семьи! Таким образом, ктуба, по сути своей, способствует соединению мужа и жены в единую плоть. Если же это единство отсутствует, то мы не можем называть семью еврейской, и это, к сожалению, отражается на потомстве.

В Торе есть история, очень подходящая к нашей статье. Когда Яков с сыновьями спустился к праведнику Иосефу в Египет, то через какое-то время почувствовал, что вскоре он отойдет в лучший мир, и попросил сына Иосефа привести к нему внуков, Менаше и Эфраима, чтобы благословить их. Однако в тот момент, когда мальчики пришли к деду, Шехина неожиданно оставила Якова. Удивленный Яков спросил Иосефа: кто это? Имея в виду, что это за потомство у тебя, которое недостойно благословения? На что Иосеф ответил отцу: это мои сыновья, которых дал мне Всевышний «בזה», буквально – «этим». Именно это слово «בזה» – является не понятным: чем именно? Комментирует Раши, что момент, когда

Йосеф произносил эти слова, он показал Якову ктубу и штар эрусин между ним и его женой Аснат. Тогда Яков увидел, что сыновья Йосефа полностью достойны благословения, и подозвал их к себе, и благословил их.

Что мы можем выучить из этой истории? Что на потомстве, которое происходит от союза, где есть ктуба, изначально есть браха, благословение. В иудаизме нет понятия «незаконнорожденные дети». Если не было случаев разврата и запрещенных связей, то дети, рожденные вне брака от разрешенных друг другу мужчины и женщины, являются полностью кошерными и полноправными наследниками. Однако есть здесь маленький нюанс: союз мужчины и женщины, закрепленный ктубой, помогает им самим стать единой плотью, а дети, рожденные в таком союзе, изначально достойны благословения. Надо полагать, что у родителей большинства из нас не было и нет ктубы. Тем не менее, нам удалось вырасти, с Б-жьей помощью (а точнее – Его великой милостью), достойными людьми и создать кошерные еврейские семьи. Теперь наша задача – постараться сделать так, чтобы в нашем потомстве проявилась единая плоть нас и наших супругов, еще до рождения детей.

Мы сказали о том, что воспитание детей начинается с воспитания себя. Однако тут можно увидеть некоторую нелогичность: заповедь о потомстве дана людям молодым, а воспитание себя может принести плоды лишь в зрелом возрасте – годам к 60-70, когда человек пожил, научился исправлять свои дурные каче-

ства, приобрел жизненный опыт и мудрость. Как же так?

Всевышний изначально не ставит перед человеком задачи, с которой он не может справиться, и не посылает испытания, которые ему не по силам. Семейная жизнь требует от человека определенной доли гибкости и чуткости к нуждам и интересам другого. Человек, взрослеющий сам по себе, становится как бы закаменелым, растет в одном направлении, и ему становится трудно изменить себя тогда, когда в этом нуждается его пара. Мужчина и женщина, создающие пару в зрелом возрасте, должны приложить невероятные усилия для того, чтобы стать единым целым. Когда люди женятся молодыми, это происходит гораздо легче.

Тора не заповедала нам жениться в 70 лет, напротив, заповедь – жениться молодыми, в 20-25 лет. Если мы начнем следовать заповедям с самого начала семейной жизни, то Всевышний поможет нам в исполнении и всех других заповедей. Создавая семью, надо быть изначально готовыми к тому, чтобы расти вместе и изменяться, уступать, думать об интересах и нуждах нашей половины. Надо постараться построить свой дом и сделать его домом любви – но любви не корыстной, любви не к вкусной рыбе и жирной курочке, а любви внимательной и дающей. Семья, построенная на взаимоотдаче и взаимном внимании, становится единым целым, и это – первый и важный залог воспитания цельных и праведных детей.

Подготовила А. Швальб.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МИШНА ВТОРАЯ

В этой мишне продолжается обсуждение законов, связанных с закутыванием пищи.

טוּמְנִין בְּשִׁלְחִין, וּמְטִלְטִלִין אוֹתוֹ, בְּגִזֵּי צֶמֶר, וְאִין מְטִלְטִלִין אוֹתוֹ. כִּי־צַד הוּא עוֹשֶׂה. נוֹטֵל אֶת הַכֶּסֶף וְהֵן נוֹפְלוֹת.

רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן עֲזַרְיָה אוֹמֵר, קָפָה מִטָּה עַל צְדָה וְנוֹטֵל, שְׂמָא יִטַּל וְאִינוּ יָכוּל לְהַחֲזִיר. וְחֻכְמִים אוֹמְרִים, נוֹטֵל וּמַחֲזִיר.

לֹא כֶסֶף מִבְּעוֹד יוֹם, לֹא יְכַסְּנוּ מִשְׁתַּחֲשָׁד. כֶּסֶף וְנִתְגַּלָּה, מִתֵּר לְכֶסֶף.

מִמֶּלֶא אֶת הַקִּיתוֹן וְנוֹתֵן לְתַחַת הַכֶּר, אוֹ תַחַת הַכֶּסֶת:

Укутывают в шкуры и переносят их, в обрезки шерсти, но их не переносят. Как же он делает? Снимает крышку, и они спадают.

Раби Элазар бен Азарья говорит: корзину, в которой закутан сосуд с горячей пищей, наклоняют набок и берут – вдруг возьмет и не сможет вернуть. А мудрецы говорят: берет и возвращает.

Не завернул еще днем, не завернет, когда стемнеет. Завернул и открылось, можно завернуть.

Наполняют кувшин и кладут под подушку или под одеяло.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Шлахин – шкуры, ведь слово *ве-ифшит* («и снимет шкуру»; см. *Ваикра* 1:6) переведено на арамейский язык как *ве-яшлах* (отсюда и слово *шлахин*). **И переносят их** (т. е. шкуры) – независимо от того, укутывали в них пищу или нет, ведь они годятся для того, чтобы на них сидеть. **(1) Но их не переносят**, ведь они (обрезки шерсти) – *муцце*, поскольку предназначены для прядения и тканья. И хотя в них временно закутали пищу, они не утратили полностью статус *муцце*, так как их не предназначили именно для закутывания. Но если их предназначили именно для закутывания, то их переносят. **(2) Как же он делает** – тот, кто в них закутал. Как он возьмет свою кастрюлю, если их запрещено перемещать, ведь кастрюля полностью в них закутана?! **Снимает крышку** с кастрюли, ведь крышка имеет статус «утвари» (*кли*). **(3)** И хотя обрезки шерсти были на крышке, это нас не волнует, ведь она не стала для них «опорой» (*басис*), поскольку она предназначена только для того, чтобы закрывать кастрюлю. **(4)(5)**

Раби Элазар бен Азарья говорит: корзину наклоняют набок и берут. Когда собираются ее взять, **(6)** наклоняют корзину набок. А иначе, когда кастрюлю возьмут, обрезки шерсти упадут с двух сторон в углубление, в котором была кастрюля. И если придется снова закутывать, не смогут раздвинуть обрезки шерсти по сторонам, чтобы восстановить углубление и поместить кастрюлю в него. **(7) А мудрецы говорят: берет** кастрюлю, и если обрезки шерсти с разных сторон не упадут и углубление сохранится, он возвращает кастрюлю на ее место. Иными словами, мудрецы не запрещают изначально брать кастрюлю из опасения, что углубление будет испорчено (и тогда человек возвратит кастрюлю запрещенным образом). Но они признают, что, если углубление будет испорчено, то не возвращают. И закон определен в соответствии с мнением мудрецов. **(8)**

Не завернет, когда стемнеет – ведь в Шабат запрещено закутывать не только в материалы, добавляющие тепло, но и в материалы, не добавляющие тепло, если это совершается путем закутывания (т.е. для того, чтобы сохранить тепло). **(9)(10)**

Кладут в Шабат **под подушку**, которая в изголовье, несмотря на то, что она наполнена мягкими волокнами или птичьими перьями, – ведь таким путем не закутывают. **(11) Одеяло** – оно больше, чем подушка.

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Шкуры для сидения

Поскольку на шкурах (имеются в виду шкуры крупного и мелкого рогатого скота) принято сидеть или возлежать, они пригодны для использования в Шабат, а значит, не являются *муцце*, и их «переносят» (*Шабат* 49аб, Раши; Рамбам, *Шабат* 26:12; *Шулхан арух* 308:25, *Мишна брура* 107).

Соответственно, если перед Шабатом кастрюлю с пищей укутали в шкуру, эту шкуру разрешено снять и переместить в сам Шабат.

(2) Для чего предназначена овечья шерсть?

Основное предназначение состриженной овечьей шерсти – для изготовления нитей, а затем тканей. Но поскольку изготавливать нити в Шабат запрещено, основное предназначение обрезков шерсти не может быть реализовано, и они являются *муцце*, – поэтому их «не переносят». Даже если до Шабата в них закутали кастрюлю с горячей пищей, такое использование является лишь временным и побочным, и при наступлении Шабата они все равно становятся *муцце*. И только в том случае, если до Шабата эти обрезки шерсти предназначили для постоянного использования в качестве материала для закутывания пищи, это становится их основной функцией. Тогда их можно перемещать – в данном случае снять с кастрюли, а при необходимости – положить на нее снова (*Шабат* 50а; Раши, *Шабат* 49а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

В Гемаре приведено также объяснение Равины, согласно которому в мишне говорится об обрезках шерсти, предназначенных для продажи, и лишь один раз взяли немного обрезков шерсти из большой кучи, чтобы закутать в них пищу перед Шабатом. Такие **обрезки шерсти** берегут, и после одноразового использования для закутывания снова возвратят в кучу, предназначенную для продажи. Поэтому даже после одноразового закутывания они остаются *мукце*, и их **«не переносят»**. Именно для таких обрезков шерсти нужно совершить особое «предназначение» для постоянного использования в качестве материала для закутывания. Но если обрезки шерсти предназначались не для продажи, а для домашнего использования, достаточно одного закутывания (даже без особого «предназначения»), чтобы их разрешено было перемещать (*Шабат* 50а). Именно так определен закон в кодексе *Шулхан арух* (259:1, *Мишна брура* 7).

(3) Утварь не нуждается в особом «предназначении»

Термином *кли* («утварь») называют предметы домашнего обихода (например, посуду или одежду) и различные рабочие инструменты. Если некий предмет домашнего обихода предназначен для дела, которое разрешено в Шабат, то его можно перемещать – в данном случае снять крышку с кастрюли, и такой предмет не нуждается для этого в каком-то специальном «предназначении». И хотя в будние дни кастрюля используется для варки (а это работа, которая запрещена в сам Шабат), тем не менее, кастрюля с крышкой пригодна и для разрешенного в Шабат использования – например, для хранения пищи и т.п.

Однако, предметы, которые не являются *кли* (т.е. домашней или хозяйственной утварью), например, камни, песок, птичьи перья, а также кусочки металла или стекла, – всё это приобретает в Шабат статус «*мукце мехамат гуфо*» («*мукце* из-за них самих», а не из-за той работы, которую ими делают). Соответственно, эти вещи запрещено перемещать, а если их собираются использовать в Шабат, то для некоторых из них необходимо особое «исправление» (*тикун*) в канун Шабата. А в ряде случаев достаточно мысленно предназначить их для использования в Шабат: например, камень – для того, чтобы колоть им орехи, или для того, чтобы подпереть им дверь. Но подумать об этом необходимо именно до Шабата. И также можно сорвать до Шабата ветку, чтобы отгонять ею мух и т.п., и поскольку ее предназначили для использования, она приобретает законодательный статус «*кли*». Если же применение, для которого предназначаются в Шабат камень или палка, является спорадическим, и после единичного использования их обычно сразу же выбрасывают, то следует мысленно предназначить их для постоянного использования в этой функции (т.е. этим предметом собираются пользоваться до тех пор, пока он не сломается или не потеряется). А еще лучше совершить до Шабата некое действие, наглядно показывающее, что данный предмет предназначен именно для этой цели (*Шулхан арух* 308:20-24 и 38, *Мишна брура* 92-93 и 97; *Хаей адам, Шабат* 66:7-8).

Такое «предназначение» необходимо также и для **«обрезков шерсти»**, которые были подготовлены для продажи (см. выше).

(4) Кто кого «обслуживает»?

Выше уже указывалось, что предмет, на который поместили *мукце*, также становится *мукце*. Например, если субботний светильник поставлен на пустой стол, то запрещено передвигать не только сам светильник, но и стол, так как он становится «опорой для *мукце*» – *басис ле-мукце* (*Шабат* 47а, Раши; см. комментарии 2 и 3 к мишне 3:6). Но в данном случае крышка кастрюли, на которую были положены обрезки шерсти, не становится такой «опорой» – несмотря на то, что сами обрезки шерсти обладают статусом «*мукце*» и **«их не переносят»** (см. выше – коммент. 2). В комментарии тосафистов объяснено, что закутывавший кастрюлю с горячей пищей в обрезки шерсти, не намеревался оставить их на крышке на весь Шабат – наоборот, он собирался в сам Шабат поднять крышку и достать из кастрюли пищу. А предмет становится «опорой» только в том случае, если изначально подразумевалось, что *мукце* останется на нем в течение всего Шабата (*Тосафот, Шабат* 43б-44а, «*Де-кула алма*», *Эрувин* 77б, «*Микцат*»).

Согласно другому объяснению, крышка кастрюли не становится «опорой для *мукце*» потому, что она вообще не является подставкой для шерсти, как например, стол становится подставкой для светильника. В данном случае не крышка выполняет служебную функцию по отношению к шерсти (как стол по отношению к светильнику) – наоборот, шерсть «обслуживает» кастрюлю, помогая сохранить в ней тепло. А статус *басис* («опора») предмет приобретает только в том случае, если выполняет служебную функцию по отношению к положенному на него *мукце* (Ран, *Шабат* 22б; Ритва). Об этом же говорит и р. Овадья из Бартануры: крышка «предназначена только для того, чтобы закрывать кастрюлю», а не для того, чтобы быть подставкой для обрезков шерсти – поэтому «она не стала для них опорой». И поэтому человек, завернувший кастрюлю до Шабата в обрезки шерсти, в сам Шабат **«снимает крышку, и они** (т.е. обрезки шерсти) **спадают»**.

(5) «Перемещение со стороны»

Вместе с тем, получается, что, когда человек **«снимает крышку»**, он перемещает также и шерсть, которая является *мукце*.

В Гемаре уточнено, что имеется в виду случай, когда часть крышки не покрыта шерстью, и за это место можно ухватиться (*Шабат* 51а) – например, торчит ручка, за которую можно взяться. А если крышка полностью покрыта обрезками шерсти, то можно просунуть сквозь шерсть какой-либо тонкий предмет

(палочку или шпильку) и стряхнуть обрезки шерсти с крышки (*Маген Авраам* 259:5).

Такое передвижение *мукце* с помощью другого предмета (например, крышки или палочки) называется «перемещением со стороны» (*тилтуль мин а-цад*). Это разрешено, потому что, человек передвигает разрешенный предмет, не прикасаясь к *мукце*, а *мукце* лишь перемещается вместе с ним. Кроме того, это совершается для того, чтобы воспользоваться разрешенным предметом, который недоступен из-за прикрывающего его *мукце* (в данном случае, это кастрюля, которая покрыта шерстью). Но для использования самого *мукце* (т.е. шерсти), это запрещено (*Шулхан арух* 311:8; *Мишна брура* 309:17; *Шмират Шабат келхата* 22:35).

Понятно, что, когда сам предмет, с помощью которого перемещают *мукце*, тоже является *мукце* или «опорой для *мукце*», такое перемещение, безусловно, запрещено. И если крышка кастрюли становилась бы «опорой для *мукце*» (см. выше – коммент. 4), стряхнуть с нее обрезки шерсти с помощью самой крышки не разрешалось бы.

(6) Что «берут»?

В этой части мишны рассматривается случай, когда кастрюля с горячей пищей закутана в обрезки шерсти внутри корзины (разумеется, это было сделано еще до наступления Шабата).

Как в Шабат извлечь из кастрюли пищу, если прикрывающие ее обрезки шерсти являются *мукце*?

Раби Элазар бен Азарья поясняет, что «**корзину наклоняют набок** (чтобы обрезки шерсти упали с крышки) **и берут**». Что берут? Раши поясняет: берут кастрюлю (Раши, *Шабат* 49а). И так же объясняет Рамбам (*Перуш а-мишнайот* 4:2), и, по всей видимости, так же понимает рав Овадьа из Бартануры.

Но другие комментаторы полагают, что, по мнению раби Элазара бен Азарьи, из кастрюли «**берут**» лишь необходимое количество теплой пищи, а остальное оставляют для следующей трапезы. Но если возьмут саму кастрюлю, то уже не смогут поставить ее обратно, потому что обрезки шерсти упадут в углубление, где она стояла, а переместить их будет запрещено, ведь они – *мукце*. Об этом и написано: «**вдруг возьмет** (в данном случае «возьмет» кастрюлю) **и не сможет вернуть**» (Ран, *Шабат* 22б; *Тосафот Йом-Тов*).

(7) В чем заключается особое мнение раби Элазара?

По мнению некоторых комментаторов, раби Элазар бен Азарья запрещает вынимать кастрюлю из корзины, где она была закутана. Ведь он опасается, что при извлечении кастрюли обрезки шерсти попадут в углубление, а затем человек попытается вернуть кастрюлю на место и при этом передвинет шерсть, которая являются *мукце* (см. *Шабат* 50б). И хотя обрезки шерсти можно было бы сдвинуть с помощью самой кастрюли, а это «перемещение со стороны» (*тилтуль мин а-цад*; см. выше – коммент. 5), тем не менее, раби Элазар бен Азарья, в отличие от большинства мудрецов, считает, что «перемещение со стороны» тоже запрещено (Меири).

А поскольку кастрюлю не вынимают, то «**корзину наклоняют на бок и берут**» из кастрюли лишь необходимое для ближайшей трапезы количество пищи.

Однако Рамбам считает, что, по мнению раби Элазара, доставать кастрюлю разрешено, но при этом следует проявить особую осторожность, чтобы обрезки шерсти не попали в углубление. Именно поэтому для того, чтобы извлечь кастрюлю, «**корзину наклоняют набок**» (возможно, имеется в виду, что при этом все обрезки шерсти смещаются в одну сторону, а с другой, верхней, стороны остается углубление для кастрюли) (см. Рамбам, *Перуш а-мишнайот*, *Шабат* 4:2; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

(8) «Берет и возвращает»

В отличие от раби Элазара бен Азарьи, другие мудрецы не опасаются того, что обрезки шерсти упадут в углубление – поэтому человек «**берет**» кастрюлю из корзины, а затем, если углубление сохранилось, то «**возвращает**» (*Шабат* 50б; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры). Ведь если запретить доставать кастрюлю из опасения, что затем человек передвинет *мукце*, это было бы «оградой для ограды» (т.е. постановлением мудрецов, ограждающим от нарушения другого постановления мудрецов). А, как правило, подобные постановления мудрецов выносятся лишь для того, чтобы предохранить людей от нарушения запрета Торы (Ритва, *Шабат* 50б).

Однако если при извлечении кастрюли из корзины обрезки шерсти все-таки упадут в углубление, и оно будет испорчено, то и большинство мудрецов запрещает возвращать кастрюлю в корзину (*Шабат* 50б; *Шулхан арух* 259:3). И хотя, на первый взгляд, обрезки шерсти можно было бы раздвинуть днищем самой кастрюли, и это было бы «перемещением со стороны», которое, по мнению большинства мудрецов, разрешено, в данном случае они запрещают это из опасения, как бы человек, несведущий в законах Торы, не стал бы перемещать обрезки шерсти прямо руками (Меири). А Рош полагает, что в такой ситуации человек, наверняка, не стал бы раздвигать обрезки шерсти днищем (ведь он побоялся бы выплеснуть пищу через край), но передвинул бы шерсть именно руками – поэтому в испорченное углубление кастрюлю не возвращают (Рош, *Шабат* 4, 10). По мнению же составителей *Тосафот*, даже если бы для этого воспользовались днищем кастрюли, это не было бы обычным «перемещением со стороны». Ведь пришлось бы

многократно передвигать шерсть в ту и в другую сторону (а такое многократное перемещение приравнивается к перемещению руками) (*Тосафот, Шабат 50б, «А-коль»*; *Маген Авраам 259:3:8, Мишна брура, Шаар а-циюн 10*).

И наконец, Рамбам считает, что, если обрезки шерсти упали в углубление, то возвращать кастрюлю в корзину запрещено совсем по иной причине: это выглядит как новое закутывание, совершаемое в сам Шабат (Рамбам, *Перуш а-мишнйот, Шабат 4:2; Шулхан арух 259:3*). И хотя, если до Шабата пища была завернута, а затем раскрылась, ее разрешено снова закатать («**завернул и открылось, можно завернуть**»), тем не менее, устраивать для кастрюли с пищей новое углубление (т.е. фактически новое место для закутывания) все же запрещено (Рашаш, *Шабат 50б*; см. также р. Акива Эйгер).

(9) «Не завернул еще днем...»

Выше уже указывалось, что в сам Шабат запрещено закутывать горячую пищу в любые материалы – даже в не добавляющие тепло (например, в покрывала или в «обрезки шерсти», о которых говорится в данной мишне). Мудрецы запретили это из опасения, что пищу разогреют в Шабат. Ведь, собираясь укутать кастрюлю, человек может обнаружить, что она уже остыла, и машинально поставить ее на огонь, как привык делать в будни (Раши, *Шабат 34а*; см. коммент. 9 к мишне 4:1). Поэтому если человек «**не завернул горячую пищу еще днем, то он не завернет ее и когда стемнеет**» – т.е. в сам Шабат. Но это запрещено только в том случае, если хотят завернуть горячую пищу, чтобы сохранить тепло (такое условие р. Овадья из Бартануры и называет в своем комментарии «путем закутывания»). Но завернуть сосуд с холодной пищей, чтобы предохранить его от лучей солнца, разрешено, как об этом сказано в конце данной мишны: «**Наполняют кувшин и кладут под подушку или под одеяло**» (см. далее – коммент. 11).

(10) «Завернул и открылось»

В данной мишне также подчеркивается, что в Шабат запрещено лишь «новое закутывание» – когда горячую пищу закутывают в первый раз. Но если полностью готовая горячая пища уже была закутана до Шабата, а затем развернулась, ее разрешено снова закатать – «**завернул и открылось, можно завернуть**».

В Гемаре указано, что разрешено также добавлять дополнительные покрывала на сосуд, закутанный еще до Шабата. Кроме того, можно прямо в Шабат заменить легкое покрывало на более теплое, например, тканые простыни на одеяла из шерсти, которые сохраняют тепло лучше (*Шабат 51а, Рашба; Ран, Шабат 23б*) – ведь это закутывание является лишь продолжением того закутывания, которое было совершено разрешенным образом еще до Шабата.

Слово «**открылось**» в данной мишне подразумевает также и случай, когда закутанный сосуд намеренно развернули своими руками, чтобы достать пищу или поменять покрывала, – и это изначально разрешено (*Мишна брура 257:25*).

И если пищу переложили из первого сосуда, в котором она сварилась в канун Шабата, в другой сосуд, то этот второй сосуд разрешено закатать даже в сам Шабат. Ведь переложив пищу в другой сосуд, человек тем самым несколько охладил ее, и после этого уже не следует опасаться, что он ее разогреет на огне – поэтому и не запрещают закутывать второй сосуд в сам Шабат (*Шабат 51а, Раши; см. Рамбам, Шабат 4:4-5; Шулхан арух 257:4*).

Понятно, что все эти послабления относятся лишь к материалам, которые не добавляют тепло, ведь в материалы, добавляющие тепло, запрещено закутывать даже в канун Шабата (см. выше – коммент. 8 к мишне 4:1).

(11) Закутывание холодной пищи

В Гемаре указано, что холодную пищу или напиток разрешено закатать прямо в Шабат (*Шабат 51а*), и соответственно, в Шабат «**наполняют кувшин (например, холодной водой) и кладут под подушку или под одеяло**». Это разрешено как для того, чтобы сохранить его холодным (Раши), так и для того, чтобы немного согреть его. Причем, даже холодную пищу разрешено закутывать только в материалы, не добавляющие тепло, но в материалы, добавляющие тепло – запрещено (Рамбам, *Шабат 4:4; Шулхан арух 257:6*).

Здесь заканчивается четвертая глава трактата Шабат. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

הדף היומי בהלכה

Dirshu
דרשו ד' ועוז
קרן עולמית להוציא
עידוד לימוד התורה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаху по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело:
Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Контакты для справок: рав Ноах Палей, npaley0102@gmail.com, +380-636-122-188

Изучение мусара и самоанализ весь год и в Десять дней раскаяния

Каждый человек обязан изучать книги мусара каждый день в установленное время. Действие Торы в качестве «лекарства» от злого начала зависит от постоянного изучения мусара. К тому же человеку следует проводить самоанализ каждый вечер перед сном. Если он обнаружит, что согрешил в этот день, пусть горько сожалеет и исповедует в своем грехе, приняв на себя больше его не совершать. Все это особенно верно и необходимо в Десять дней раскаяния. Некоторые законоучители написали, что в семь дней между Рош а-Шана и Йом Кипуром человек должен раскаиваться каждый день в том, что сделал в прошлом в этот день: в понедельник – за грехи всех понедельников, во вторник – за грехи вторников и т. д. [глава 603, п. 1 и м. п. 2; комментарии и дополнения «Диршу» 6-7].

Когда можно есть нееврейский хлеб?

Мудрецы запретили есть хлеб, испеченный неевреем, даже если нет сомнений в его кошерности, из опасений, что происходящее от этого сближение приведет к ассимиляции. По закону этот запрет касается только хлеба, испеченного неевреем для членов своей семьи. Но в отношении хлеба, испеченного с целью продажи (пат палтер), у некоторых принято облегчать и есть его, поскольку это не приводит к сближению, как в случае с хлебом, испеченным им для себя (см. Шулхан Арух, Йоре Деа 112). Если же еврей зажег огонь в печи и тем самым поучаствовал в выпечке хлеба, он разрешен, даже если нееврей печет его для членов семьи (конечно, если достоверно известно о его кашерности) [гл. 603, п. 1, м. п. 1; комментарии и дополнения «Диршу» 2].

Пост в Шаббат, в праздник и в Рош а-Шана

Запрещено поститься в Шаббат и в праздник. Законоучители разошлись во мнениях, происходит ли этот запрет из Торы или из постановлений мудрецов. Они также спорят по поводу дня Рош а-Шана: одни говорят, что у него тот же статус, что и у любого праздника, и запрещено поститься; другие – что напротив, если кто-то постится в этот день, это похвально, и для него это как исполненная заповедь. Но в ночь Рош а-Шана поститься запрещено по всем мнениям. На практике не надо поститься и днем, но если праздник выпал на будни (не на Шаббат), то можно растянуть молитву, закончив ее после полудня, несмотря на то, что в Шаббат и праздники делать такое запрещено [глава 597, п. 1 и 3, м. п. 1, 5, 11-12; комментарии и дополнения «Диршу» 4, 7, 12].

Можно ли извлекать пользу от света свечи до благословения «Творящий светила огня»?

Законоучители разошлись во мнениях о статусе благословения «Творящий светила огня» в авдале. Одни говорят, что это как благословение на удовольствие, связанное со светом от огня, и, по их мнению, нельзя получать удовольствие (или пользу) от этого света, начиная с исхода Шаббата и до того, как благословляют «Творящий светила огня». Другие говорят, что благословения не установлены на нетелесное удовольствие, и в данном случае это хвалебное благословение, которое установлено произносить после Шаббата как напоминание о том, что свет первого огня в мире был создан на исходе Шаббата (см. выше глава 298, м. п. 1). В нескольких местах мудрецы устрожили, сказав следовать первому мнению [глава 599, м. п. 1; комментарии и дополнения «Диршу» 1].

Когда разрешается просить нееврея делать запрещенное мудрецами (в Шаббат)?

Мудрецы запретили просить нееврея выполнить работу в Шаббат, даже если это нужно ради исполнения заповеди. Этот запрет, как и все остальное, что запрещено мудрецами в Шаббат, называется «швут». А просьба к нееврею сделать запрещенное мудрецами (или сделать запрещенную Торой работу измененным образом) называется «швут от швута». В случае, когда это нужно для исполнения заповеди из Торы, мудрецы не запретили это. Возможно также, что это разрешено и для «украшения заповеди». Законоучители разошлись во мнениях, можно ли это делать в случае, когда остается сомнение, действительно ли совершенная неевреем работа сделает возможным исполнение заповеди [п. 21, пп. 86; «Шаар а-Цион» 120; комментарии и дополнения «Диршу» 80, 82-83].

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-654-06-81.

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

Израиль:

р. Рефозль Мискевич
(+972-546-520-109)

Москва:

г-н Исраэль Хайм Ромочкин
(+7-929-629-51-29)

Киев:

г-жа Рина Корчевская
(+380-934-124-985)

Одесса:

р. Акива Платонычев
(+380-636-259-930)

Вильнюс:

г-н Даниелис Гуринас
(+370-655-791-59)

Таллин:

г-н Назари Гоудин
(+372-514-13-01)

Крефельд:

г-н Олег Бородин
(+49-179-13-49-601)

GO JEWISH CAMPUS

Студенческий кампус приглашает молодых людей, получивших среднее образование, на программу, включающую обучение еврейским наукам и бакалавриата и магистрата!

Также мы предоставляем комфортабельное общежитие в самом центре Москвы! Мы располагаем отдельными общежитиями для юношей и для девушек в возрасте от 17 до 25 лет! Также приглашаем всех желающих на: уроки иврита • уроки Талмуда • уроки Пятикнижия • консультации с квалифицированными раввинами по любым вопросам.

Директор Кампуса: рав Александр Хаят
alchayt@gmail.com, 8-925-465-90-79.

Координатор Кампуса: рав Ицхак Румянцев 8-916-338-85-76

В ЕВРЕЙСКУЮ РАЗВИВАЮЩУЮСЯ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРЕБУЕТСЯ МОЛОДОЙ АКТИВНЫЙ ПАРЕНЬ
НА ВАКАНСИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРОЕКТА С ОПЦИЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ТОРЫ!
ТРЕБОВАНИЯ: ЭНТУЗИАЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.
ХОРОШАЯ ЗАРПЛАТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ!
ИНФОРМАЦИЯ: +7 (965) 376-87-85 АЛЕКСАНДР
e-mail: 7412674@list.ru, akoen26@gmail.com

Поздравляем

р. Уриэля Шакарова и его супругу со свадьбой дочери

р. Хаима Зильбершмидта и его супругу с бар-мицвой сына Элазара-Тувьи

р. Арье Вольфсона и его супругу с бар-мицвой сына Йеошуа, а также р. Исраэля Левина и его супругу с бар-мицвой внука

р. Якова Крутикова и его супругу с рождением сына

р. Моше Зайдина и его супругу с бар-мицвой сына Якова

р. Ариэля Топоровского и его супругу с рождением сына

р. Шимона Бройтмана и его супругу с рождением дочери

р. Эльханана Спектора и Двору Сытик со свадьбой

р. Гавриэля Ключевского и Хаву Егорову со свадьбой

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Овсяное печенье

Ингредиенты:

Яйца - 2, растительное масло - 1/3 стак., сахар (желательно коричневый) - 0.5 стак., овсяные хлопья (кваскер) - 2 стакана. По желанию: дробленые орехи, сухофрукты (финики, изюм, чернослив, курага), тертые яблоки - 1 стак., приправы: корица, кориандр - по щепотке.

Приготовление:

Взбить яйца, добавить масло, сахар и приправы, потом сухие ингредиенты, все хорошо перемешать, выкладывать смесь ложкой на противень. Выпекать при 180 гр. около 20 минут или до золотистого цвета.

Автор рецепта - г-жа М. Климовская.

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, колель в г. Брауфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:

Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот), счет № 389044, חשבון בארות יקרן

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: рав Цви Меламуд, г-жа М. Климовская, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, г-жа Л. Г. Шухман, г-жа М. Климовская, авторы статей: рав Р. Куклин, рав Александр Кац, Арье Кац, г-жа А. Швальб, директор: П. Швальб.